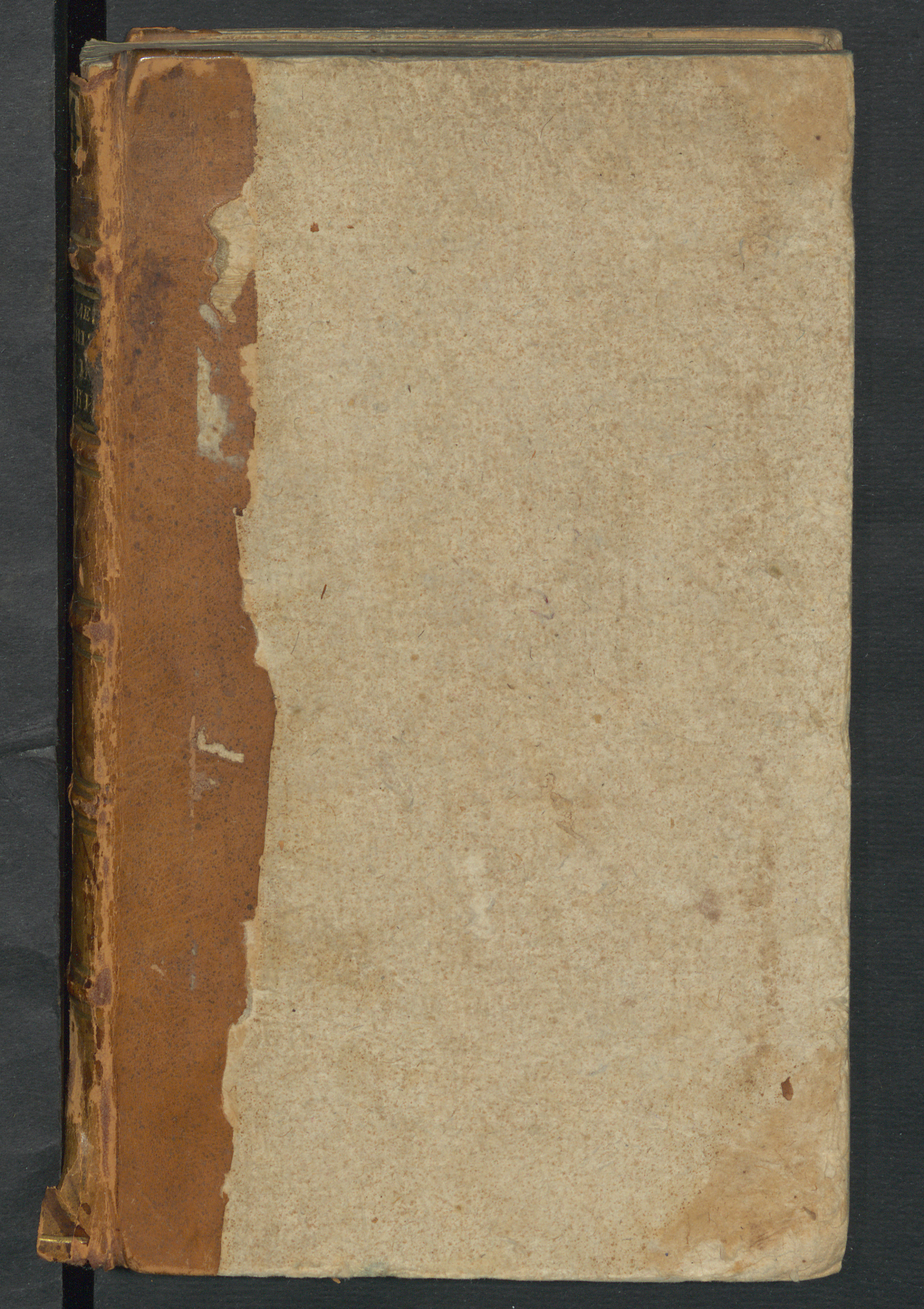
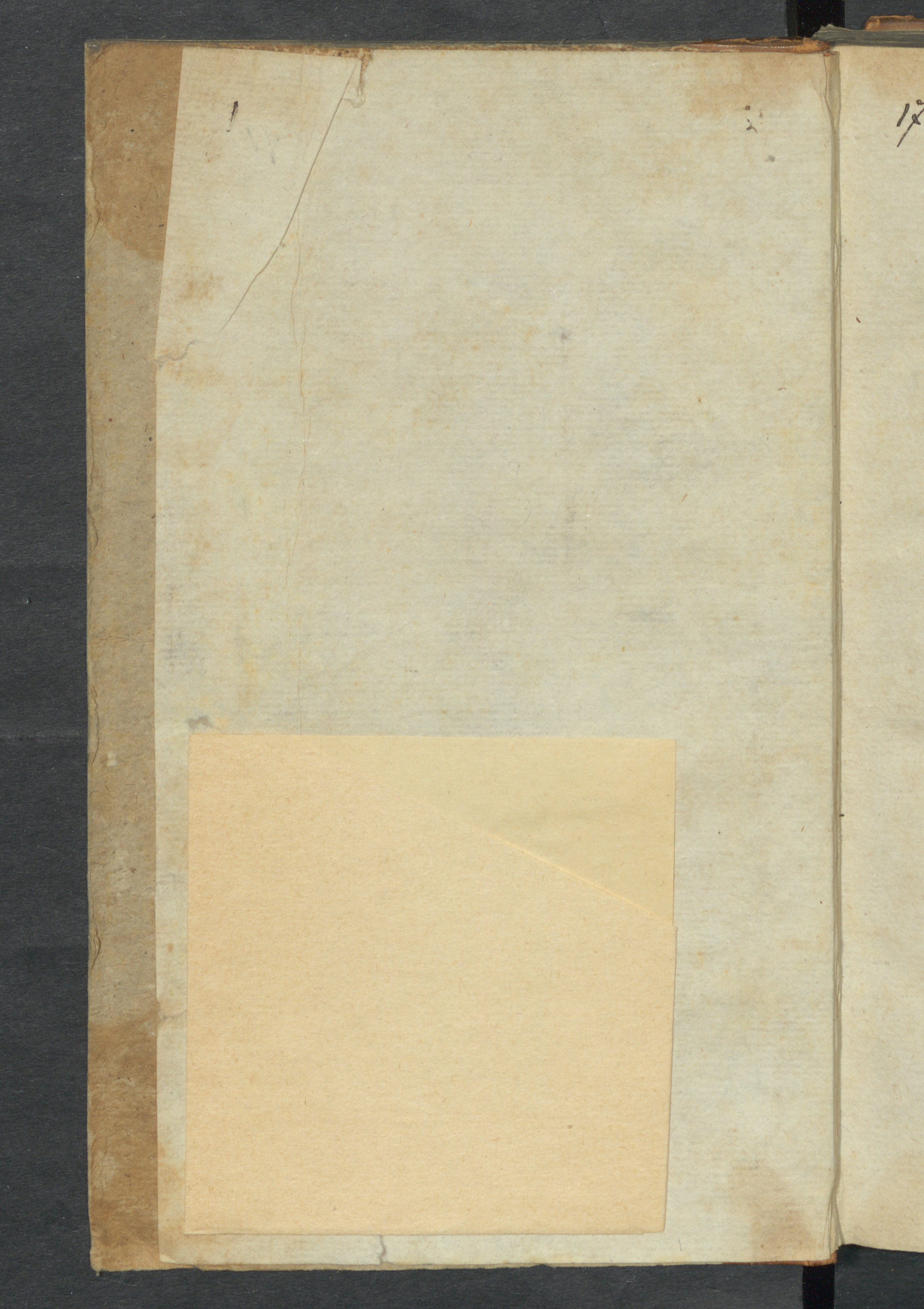

ДУХОВНЫЯ
ОДЫ и ПѢСНИ,

Господина К. ф. ГЕЛЛЕРТА.

переведенныя въ прозѣ

дѣвицею Елисаветою Демидовою.

ВО ГРАДѢ СВЯТАГО ПЕТРА,
Печатано съ дозволенія Указнаго у Шнора.
1785 года.

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ

Благовѣрному Государю Цесаревичу и Великому Князю

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ!

и

Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ.

Милостивѣйшимъ Государямъ

Всеподданнѣйшее приношеніе.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕВИЧЬ!

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ!

Милость оказанная дому родителей моихъ, который Ваши ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА удостоить соизволили Высочайшимъ присутствіемъ Вашимъ, въ ихъ и въ моемъ сердцѣ пребудетъ чувственно во вѣкъ нашъ: сіе изъявлять предъ всѣмъ свѣтомъ почитаю я за священнѣйшую должность, коею побуждаема, принимаю смѣлость посвятить высокому имени Вашихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ сей мой слабый трудъ,

и за отмѣнное щастіе почитать буду, когда оное пріобрящетъ благоволеніе Ваше

Милостивѣйшіе Государи

ВАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ВЫСОЧЕСТВЪ

Всеподданнѣйшая

Елисавета Демидова.

Ноября 24 дня,
1785 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Сочинителя господина Геллерта.

Когда стихотвореніе способствуетъ преимущественно оживлять силу воображенія, упражнять пріятнымъ образомъ разумъ и облегчать трудъ памяти; когда оно способствуетъ подвигнуть сердце и возбудить, или питать ощущеніе радости, любви, удивленія, сострадація, и болѣзни: то безспорно предлежитъ стихотворцамъ важный долгъ сію силу стихотворенія посвятить истиннамъ и чувствіямъ вѣры. Поелику кромѣ того пѣніе производитъ великое впечатлѣніе въ сердцѣ нашемъ будучи тольже естественнымъ изъявленіемъ нѣкоторыхъ чувствованій, какъ видъ и знаки лица: то и должно посвятить вѣрѣ особливо тотъ родъ стиховъ, кои можно пѣть. Я старался исполнить долгъ сей въ слѣдующихъ одахъ и пѣсняхъ. Естьли я его отправилъ съ надлежащимъ раченіемъ и щастіемъ; естьли сіи пѣсни, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ способствуютъ къ назиданію чита-

теля, къ умноженію вкуса въ вѣрѣ, и къ ощущенію благочестія въ сердцѣ: то щастливый успѣхъ моего предпріятія обрадуетъ меня болѣе, нежели бы я пріобрѣлъ себѣ славу знаменитаго стихотворца геройскія дѣянія повѣствующаго, и краснорѣчивѣйшаго мудреца всѣхъ народовъ. Скалигеръ говоритъ о извѣстной одѣ Горація, что онъ хотѣлъ бы лучше быть сочинителемъ оной, нежели Королемъ Аррагонскимъ. Я знаю старыя церьковныя пѣсни, кои съ ихъ голосами желалъ бы я лучше сочинить нежели всѣ оды Пиндара и Горація. Обо мнѣ не подумаютъ, что бы я презиралъ преизящныя произведенія человѣческаго разума; но когда самые языческіе стихотворцы поставляли себѣ за долгъ или за честь посвящать стихотворенія растлѣнной ихъ вѣрѣ: то не долженствуютъ ли паче Христіянскіе стихотворцы почитать долгомъ и честію, стихотворить для Божественной вѣры?

Можетъ быть малоуваженіе съ коимъ свѣтъ взираетъ на духовныя пѣсни, не мало поспѣшествуетъ къ небреженію сего долгу. Не уже ли должно намъ только тогда трудиться

когда

когда намъ слава и похвала отъ людей приписывается въ награжденіе? развѣ исполненіе долгу своего не довольная есть слава, хотя бы и всѣ уста людей молчали? не довольно ли чести отъ похвалы совѣсти своей, хотя бы весь свѣтъ насъ безумными почиталъ? Не долженъ ли быть славою великій предмѣтъ, разспространять мудрость и добродѣтель между человѣками, и прославлять честь начальника нашея вѣры, когда и самые духи небесные къ оной пылаютъ, будучи толико превосходнѣе насъ? порицаніе малаго и слабаго духа, суевѣра или ипохондра, которое намъ насмѣшники зделать могутъ, не есть ли превосходнѣйшею похвалою для насъ, когда его въ семъ видѣ изслѣдовать? Кто не довольно великодушенъ презирать сей ложный стыдъ, тотъ достоинъ щастія только имѣть похвалу отъ безумныхъ и легкомысленныхъ.

Къ пренебреженію духовныхъ пѣсней поспѣшествуютъ вообще не мало многія худыя пѣсни сего рода. Многіе мудрые и благочестивые мужи предприняли сочинить духовныя пѣсни, и почли ревность свою способностію

къ стихотворству. Но какъ благочестїе тому, которому недостаетъ свѣденїя въ политикѣ, не подастъ способности трудиться съ успѣхомъ въ публичныхъ дѣлахъ: то и благочестивый мужъ, единственно по тому что онъ благочестивъ, не будетъ съ удачею въ стихотворенїи упражняться, не зная правилъ онаго и не имѣя никакова стихотворнаго дарованїя. При всемъ разумѣ, знанїи и добромъ сердцѣ можно однакожъ имѣть худой вкусъ. Можно изъясняться не натурально, не прямо, странно, бесѣдуя о священныхъ истинахъ заключающихся въ стихотворствѣ, но можно при томъ весьма хорошо мыслить; можно, естьли кто не прїобыкъ носить цепи стихотворства и преодолѣвать множество ея затрудненїй, сочинять принужденныя, нескладныя, и постылыя къ благочестїю служащїя пѣсни, и кромѣ того еще быть добрымъ и великимъ риторомъ. Кольми паче получившїе отъ природы дарованїе стихотворства, должны даръ сей посвящать вѣрѣ, поелику не въ единомъ нашемъ добромъ сердцѣ, не въ единомъ краснорѣчїи состоитъ важность, когда мы желаемъ сочинять пѣсни о вѣрѣ. Еще

Еще одна причина, для чего мы можетъ быть долженствуемъ въ наши времена больше трудиться въ духовномъ стихотворенiи, есть сiя, что вкусъ стихотворства и краснорѣчiя въ нашемъ вѣкѣ нарочито перемѣнился. Многое было въ языкѣ предковъ нашихъ, и въ образѣ мыслей ихъ позволено, употребительно и не преткновенно, что уже въ наши дни болѣе не таково. Всѣхъ живыхъ языковъ есть такая судьба что они перемѣняются, хотя и не всегда исправляются, что слова старѣютъ и теряютъ свою цѣну, новыя выходятъ и получаютъ достоинство, хотя оное и произвольное бываетъ; на конецъ, естьли обычаи очищаются, то раждается у насъ омерзѣнiе въ нерадивомъ, неотборномъ и простомъ образѣ писанiя. Сiе омерзѣнiе простирается и на столь въ сочиненiяхъ о вѣрѣ; и мы начинаемъ часто упражненiе въ благочестiи менѣе цѣнить, или презирать, понеже средства возбуждать или содержать оное не сходственны болѣе съ общимъ вкусомъ. Я не хочу во все справедливымъ почитать сiе омерзѣнiе; но я также не почитаю справедливымъ и то, что

ему не препятствуютъ ревностнѣе. Нѣтъ ли у насъ множества хорошихъ старыхъ проповѣдей, для чегожъ столько новыхъ съ благопризнанїемъ печатается? вкусъ въ краснорѣчїи перемѣнился и поправился; и многїе не могутъ болѣе терпѣть суроваго и неочищеннаго языка и нерачительнаго выговора предковъ нашихъ. По тойже самой причинѣ должно будетъ предпринять и въ духовномъ стихотворенїи по крайней мѣрѣ касательно просвѣщенной части нашей нацїи новые опыты; хотя подлиннымъ останется, что мы много имѣемъ хорошихъ пѣсенъ, которыя и по прошествїи ста лѣтъ столько же вразумительными и поучительными будутъ, какъ оныя за сто и за двѣсти лѣтъ прежде были. Кто сїи отвергаетъ чтобъ вмѣсто ихъ новѣйшїя издать, тотъ не благодаренъ къ нашимъ отцамъ, и нечувствителенъ къ назиданїю ими подаемому. Многїя старыя пѣсни только на нѣкоторыхъ мѣстахъ подвергаются возраженїю; и желательно бы было что бы поправленїе менѣе подвержено было затрудненїямъ. Я не думаю

приво-

приводя только одинъ примѣръ, что предки наши мѣстомъ взятымъ изъ вечернія пѣсни:

Отверзи двери милости твоея
Ниспосли стражу твою,
Да темныя нощныя привидѣнія, и проч:

оскорблены были; но я думаю что они въ наше время оскорблены. Простое въ духовномъ стихотворенїи не есть виною ни нашего языка, ни благочестїя. Лютеръ въ своихъ знаменитыхъ пѣсняхъ по большой части съ удачею избралъ слова, сколько онъ ни далекъ былъ отъ нашихъ временъ. Также не суровость древняго языка, которой оскорбляетъ читателя со вкусомъ, но принужденная, холодная, и странная суровость; не преложенїе словъ, но не нужное и подлое отметанїе. Должно прочесть только слѣдующее мѣсто:

Тѣло мое, душа, и все еже имамъ Господи,
Въ сей бѣдственной жизни,
Есть твой даръ и твое даянїе;
Дабы я оныя употреблялъ къ хвалѣ твоей,
Къ пользѣ и служенїю ближняго моего,
Даждь мнѣ благодать твою!

(*) Сіе мѣсто имѣетъ много суроваго по нынешнѣму нашему выговору; и по необыкновеннымъ словопреложеніямъ; однакожъ кто можетъ читать или пѣть его безъ умиленія, не ощущая, коликаго благодаренія и смиренія преисполненна душа его? оно достойнѣе нежели всѣ книги новыхъ пѣсней, неимѣющихъ никакого другаго преимущества, какъ только что они чисты. И для чегожъ мѣсто сіе, не смотря на суровость его, столь пріятно? понеже содержаніе мысли велико, и при всемъ томъ мысль не распространена; понеже краткость и впечатлѣнія оправдаетъ суровость; понеже преложенія словъ не препятствуютъ внятности, но паче увеличиваютъ вниманіе.

Изъ хорошихъ духовныхъ у насъ имѣющихся пѣсней, и вообще изъ свойства посвященныхъ пѣнію сочиненій, удобно себѣ начертать правила сего рода духовныхъ стихотвореній. Въ нихъ долженствуетъ владычествовать всеобщая разумъ питающая ясность, не возбуждая въ немъ омерзѣнія; ясность, происходящая

(*) Оное нынѣшнему Нѣмецкому языку нѣсколько противно хотя и не примѣтно въ Россійскомъ.

ходящая не отъ слабаго и тщетнаго но отъ прямаго предмѣта. Въ духовныхъ пѣніяхъ долженствуетъ владычествовать нѣкая сила слова, которое есть не столь великолѣпіе и красота стихотворства, сколько слово чувствія, и обыкновенная рѣчь мыслящаго разума. Не изображеніе, не высокость, и пышность фигуръ есть то, что можно хорошо пѣть и удобно подвигнуться къ чувствію. Сила воображенія часто тѣмъ наполняется, а сердце ничего не ощущаетъ. Въ духовныхъ пѣсняхъ хотя и долженствуетъ владычествовать обыкновенное въ свѣтѣ избранное слово; но еще болѣе, сколько можно, слово писанія; оное не подражаемое слово величества и восхищающія простоты. Часто самое изреченіе Лютерова перевода бываетъ сильнѣйшее: часто древность его подаетъ пѣнію торжественный и почтеннѣйшій видъ; часто наивѣрнѣе онымъ, паки въ память приводятся истинны, поученія, обѣщанія, угроженія вѣры, или возобновляется живѣйше въ разумѣ нашемъ воображеніе о томъ. Часто также самыя мѣста и изреченія писанія чрезъ связь, въ которую приводитъ его сочи-

нитель пѣсней, получаютъ нѣкое толкованіе, уповательно ко многимъ вѣщамъ нужное.

Есть двоякія духовныя оды; къ первому роду принадлежатъ поучительныя оды, а къ другому оды для сердца. Мы ихъ такъ называемъ, смотря по тому что въ нихъ болѣе поученія или болѣе чувствованія содержится. Почему и будетъ двоякій образъ писанія сихъ одъ. Въ поучительныхъ одахъ имѣетъ паче преимуществовать ясность и краткость; въ другомъ родѣ слово сердца, слово живое, пронзительное, пылающее и всегда вразумительное. Чтобъ разумъ наставляемъ и питаемъ былъ въ пѣніи, есть необходимый долгъ разсуждать о непрямыхъ понятіяхъ, кои многіе о вѣрѣ имѣютъ, о недостаткѣ познанія въ истиннахъ ея, и о ежедневномъ разсѣяніи мыслей, подъ коими вниканіе въ вѣру часто догматы, часто опредѣленія и доказательсіва, часто по крайней мѣрѣ впечатлѣніе и живое воображеніе о ней теряетъ.

Пѣсни для сердца, коимъ пѣніе преимущественно прилично, долженствуютъ быть таковыми, чтобъ они намъ давали чувствовать

все

все что ни есть превосходнаго и умильнаго въ благочестіи, сирѣчь: святаго въ вѣрѣ, Божественнаго въ отверженіи самихъ себе, великаго въ смиреніи, достойнаго любви въ благодареніи, знаменитаго въ повиновеніи Богу и спасителю нашему, и увѣрять насъ о щастіи, что мы имѣемъ безсмертную, къ добродѣтели и къ вѣчной жизни созданную и избавленную душу; чтобъ они намъ давали познавать все что ни есть мерскаго въ злодѣяніи, скотскаго въ плотскихъ похотяхъ и подлаго въ скупости, презрительнаго въ тщеславіи, страшнаго въ сластолюбіи, однимъ словомъ: чтобъ они намъ представляли красоту добродѣтели и гнусность порока; добродѣтели, колико она Богу любезна, и къ блаженству нашему предписана; порока, колико онъ Богу противенъ, для насъ безчестенъ, и что онъ есть временнымъ бѣдствіемъ и вѣчнымъ мученіемъ.

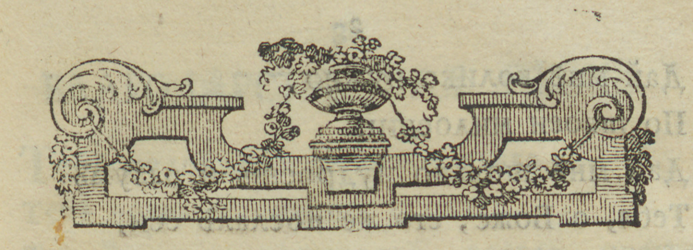
Какъ въ духовныхъ пѣсняхъ не поставляется главнымъ предмѣтомъ увеселеніе, такъ какъ въ другихъ стихотвореніяхъ: то должно болѣе стараться о важности и силѣ ихъ нежели о красногласіи. Слухъ можетъ стер-

пѣть малую суровость, оторванный и не со всемъ чистый стихъ; только бы сердце при томъ пріобрѣтало пользу. Малая погрѣшность, безъ коей не возможно достигнуть до большей пріятности, перестаетъ тамъ быть погрѣшностію. Но тѣмъ не хочу я ни защищать своей свободы ни укрѣплять молодыхъ стихотворцовъ въ нерадѣніи доброгласія и въ сочиненіи стиховъ. Довольно того, что я столь же мало позабылъ должности исправленія при сихъ пѣсняхъ какъ и при другихъ моихъ стихотвореніяхъ. Когда я не смѣю самъ себѣ дать сіе свидѣтельство, то оное могутъ мнѣ дать друзья мои. Естьли въ сихъ пѣсняхъ окажутся нѣкоторыя односмысленныя реченія и одинаковыя мѣста изъ священнаго писанія: то сію вольность оправдаетъ или содержаніе оныхъ или мысль, что одна пѣснь сама собою цѣлое есть, которую почитать должно отдѣленною отъ другихъ въ собраніи. Многое впечатлѣвается сильнѣе и пріятнѣе пѣніемъ нежели иногда чтеніемъ, и въ семъ то видѣ наипаче пѣсни сочиняются. Естьли напослѣдокъ сіи въ точномъ ихъ разумѣ будутъ

дутъ неспособны къ пѣнію: то однако для меня довольно будетъ и того награжденія, что ихъ можно читать съ назиданіемъ. Въ Лейпцигѣ мѣсяца Марта 1757 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОДАМЪ

стр.

ПРОШЕНІЕ.

Боже, благость твоя даже до облакъ
простирается,
Ты вѣнчаешь насъ милостію,
И спѣшишь намъ помогать;
Господи, крѣпость моя, утвержденіе
мое,
Заступникъ мой, услыши моленіе мое,
Внуши глаголы моя, ибо я хощу
Предъ тобою молиться!

Не прошу о изобиліи,
О сокровищахъ земныхъ.

Дай мнѣ колико нужно,
По твоей милости.
Дай мнѣ только мудрость и разумъ
Тебя, о Боже, его же послалъ еси,
И меня самаго познать.

Не прошу о чести и славѣ,
Коль бы оныя людямъ ни были лестны;
Не допусти меня только потерять
Доброе мое имя.
Моя истинная слава предъ лицемъ твоимъ,
Да будетъ исполненіе повелѣній твоихъ,
И любовь благочестивыхъ друзей.

Не прошу убо тебя Господи Саваоѳъ,
Ниже о долгоденствіи.
Благоволи мнѣ дать,
Въ щастіи смиреніе, въ нуждѣ великодушіе.
Жизнь моя въ десницѣ твоей;
Да обрящу только милость
Предъ тобою въ день смерти моея.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ПѢСНЬ.

Тебѣ подобаетъ честь и слава,
Тебѣ возсылаю честь и славу.
Ты Господи управлялъ всегда моею судьбою
И рука твоя была на мнѣ,

Когда скорбь приближалась ко мнѣ:
Услышалъ Богъ моленіе мое,
И не далъ мнѣ, по своему милостивому промыслу,
Погибнуть въ печали моей.

Я бывъ низринутъ въ болѣзнь и немощь.
Возвалъ: о Господи спаси меня!
И Господь Вседержитель, помогъ мнѣ
И кости моя возрадовались.

Когда ненависть врага меня смущала;
Возвѣщалъ я къ Богу печаль мою.
Онъ помогъ, что я не сотворилъ отмщенія;
И укрѣпилъ сердце мое терпѣніемъ.

Когда я отъ праваго пути заблуждалъ,
И видѣлъ себя грѣхомъ окруженна:
Возвалъ къ нему милосердому отцу;
И милость его приближилась.

Душа моя о утѣшенiи смутилась;
Что Богъ отвратилъ лице свое отъ меня.
Я возвалъ къ нему: о Господи, до-колѣ?
И Богъ не оставилъ унывающаго.

Онъ помогъ, и впредь избавитъ мемя.
Онъ помогаетъ; благъ и милостивъ Господь,
Онъ помогаетъ во искушенiи зла,
И даетъ мнѣ силу къ добродѣтели.

Тебя благодарю за испытанiя въ печалѣхъ,
Которыя ты мнѣ любя послалъ.
Тебя благодарю за премногую радость,
Которою ты меня исполнилъ.

Тебя благодарю за земныя блага;
За дары твоей щедроты.

Тебя благодарю оныя мнѣ низпославшему,
И твоя милость ежедневно обновляется,

Тебя благодарю за дивную милость;
Самаго твоего сына за меня ты далъ,
Отъ всея души, отъ всего сердца,
И отъ всѣхъ силъ величаю тебя.

Возносите его во вѣки, Божїя творенїя!
Земля исполнися милости Господни.
Его есть слава, премудрость и крѣпость;
Онъ помогаетъ и избавляетъ.

Онъ помогаетъ, въ вечеръ бываетъ плачъ,
А заутра радость.
По искушенїи не многихъ дней
Возводитъ онъ насъ къ блаженству.

Не забуди душа моя о твоемъ Богѣ?
Не забуди того что онъ тебѣ сотворилъ.
Почитай и храни его повелѣнїя,
И молись ему со смиренїемъ.

О МОЛИТВѢ.

Не нерадя о твоемъ спасенiи Христiянинъ,
Будь бодръ и трезвъ къ молитвѣ!
Моленiя чистаго сердца
Богъ отецъ твой никогда не презрѣлъ.
Являйся часто предъ лице его
Съ благодаренiемъ, со смиренiемъ и усердiемъ,
Испытай себя предъ нимъ
И рцы Господу печаль твою.

Коль великое блаженство быть толь высокопочитаемымъ
Въ молитвѣ предстоя Богу!
Владыка неба и земли
Требуетъ ли человѣческаго прошенiя?
Не говоритъ ли Богъ просите и прiимете?
Польза молитвы не твоя ли?
Стыдящiйся молиться
Стыдится быть другомъ Божiимъ.

Желать своего блаженства отъ Бога
своего,
Тяжекъ ли сей долгъ?
И изъявлять Богу свои желанія,
Не возвышаетъ ли сіе души нашей?
Утверждать себя въ страхѣ Божіемъ,
Во упованіи любви его къ намъ,
Въ раченіи ко всѣмъ добрымъ дѣламъ,
Сей долгъ несносенъ ли тебѣ?

Молись часто въ простодушіи:
Богъ зритъ на сердце, Богъ есть духъ.
Могутъ ли тебѣ слова недоставать?
Есть ли только сердце повелѣваетъ
молиться?
Не гласы Богу пріятны,
Не витійственныя слова.
Богъ не есть человѣкъ. Простое съ вѣ-
рою реченіе
Есть предъ нимъ краснословіе.

Кто ищетъ въ вѣрѣ полезнаго намъ
къ миру,
Тотъ почитаетъ Бога.

Кто дерзаетъ просить того, чего не желаетъ,
Тотъ безчеститъ Бога.
Кто ежедневно Богу вѣрнымъ быть кленется,
А по томъ клятву забываетъ
И ропщетъ, что Богъ его не услышалъ,
Тотъ ругается только Создателю своему.

Возноси часто молитву къ Богу, и вкушай съ радостїю,
Коль благъ онъ, Отецъ твой.
Возноси часто молитву къ Богу и чувствуй въ злоключенїяхъ
Коль божественно онъ скорбь услаждаетъ.
Молись часто когда во искушенїе впадаешь,
Богъ оное слышитъ, Богъ есть помощникъ.
Молись часто когда недостаетъ тебѣ внутренняго утѣшенїя,

Онъ подаетъ утружденнымъ силу и
крѣпость.

Молись часто, и въ веселіи духа
Насыщайся зрѣніемъ чудесъ его.
Виждь правду, виждь благость,
Которою онъ тебя оградилъ.
Здѣсь заблуждаешь ты въ твоей мла-
дости,
Тамо въ старости; онъ терпѣлъ,
Призвалъ тебя къ добродѣтели ово ра-
достію, ово скорбію;
Признавай и чувствуй его благоутробіе.

Молись часто, зря блаженно
Въ оной чертогъ предвѣчнаго,
И вкуси съ вѣрою и восхищеніемъ
Силы будущей жизни.
Блаженство безчисленныхъ вѣковъ,
Коликое блаженство, но сіе въ сравненіи
онаго,
Кое Господь явитъ угодившимъ ему
здѣсь,
Ниже мгновеніемъ ока нарещися можетъ.

Молись часто; разсуди съ благоговѣнїемъ
Неизреченное милосердїе
Избавившаго драгою своею кровїю
Мїръ, грѣшниковъ мїръ!
Никогда не испытаешь ты сего дѣла.
Нѣтъ, сїе есть Божїе дѣло.
Возвеселись о немъ чистъ отъ грѣховъ
И почитай въ вѣрѣ Божїе смотрѣнїе.

Молись часто; открый на-единѣ Богу
Не страшась твою печаль.
Онъ заключаетъ изъ сердца на слова
Не изъ словъ на сердце,
Не колѣнопреклоненїе твое, не слезы,
Не слова, не воздыханїе, не псалмопѣнїе,
Ниже твое обѣщанїе преклоняютъ Бога на милость.
Но твое усердїе, твоя вѣра, въ него и въ Сына его.

Молись часто; Богъ пребываетъ на всякомъ мѣстѣ,
На единомъ равно, якоже и на другомъ.

Не мысли: что я много молясь
Услышанъ буду скоро отъ Бога.
Богъ не человѣкъ. Аще твое желанïе
Праведно и благо, услышитъ онъ.
Аще же неправедно: не пользуютъ
Слезы всего мïра предъ Господемъ.

Не неради же и въ храмѣ Божïемъ
Торжественно Бога просить,
И его имя съ молящимися ему
Братïями твоими превозносить;
Твое сердце благоговѣнïя исполненное открыть
Какъ оное тебѣ сохристïянинъ твой открываетъ;
И возбуждать его къ пламено-сердечïю,
Яко же и онъ тебя къ тому возбуждаетъ.

Господствуешь ли ты надъ другими?
Буди имъ всегдашнимъ благочестïя примѣромъ
И празднуй усердно съ ними
Благословенной часъ молитвы,
Не стыдись никогда о спасенïи душъ
Божïею тебѣ рукою ввѣренныхъ.

Да

Да не отсутствуетъ тамо ни единъ
слуга дома,
Онъ Христіянинъ, да назидаемъ бываетъ.

Моли часто Бога о твоей братіи,
О всемъ мірѣ яко ихъ другъ;
Ибо мы единаго тѣла уды;
Удъ его есть и врагъ твой.
Молись часто; тако сохранишь вѣру,
Испытаешь себя, и возненавидишь зло,
Не охладѣешь въ любви и ревности
И во благомъ будеши мудръ.

СЛАВА БОЖІЯ ВЪ ЕСТЕСТВѢ ВИДИМАЯ.

Небеса повѣдаютъ славу предвѣчнаго,
Ихъ гласъ возвѣщаетъ имя его,
Его прославляетъ кругъ земной, его хвалятъ моря,
Внимай, о человѣкъ, ихъ Божественное слово!

Кто содержитъ безчисленныя небесъ звѣзды?
Кто выводитъ солнце изъ чертога его?
Оно грядетъ, освѣщаетъ и мещетъ радостные намъ взоры
Проходя, яко исполинъ, путь свой.

Внемли и зри дѣла чудесъ,
Естествомъ представляемыя!
Не возвѣщаетъ ли премудрость, чинъ и крѣпость
Тебѣ Господа, Господа вселенныя?

Возможно ли тебѣ взирать безъ умиленія,

На неисчисленныя существъ множества,
на малѣйшую пылинку?
Отъ кого все сіе? О! воздай ему честь,
На меня, зоветъ Господь, уповай.

Моя есть сила, мои Небеса и земля;
Въ дѣлѣхъ моихъ познаеши мя,
Азъ есмь, и буду и пребываю
Богъ и Отецъ твой во вѣки.

Я твой творецъ, я мудрость и
благость
Богъ вся устроеваяй, и спасеніе твое,
Я! возлюби меня всемъ сердцемъ,
И будь причастникъ благодати моей.

ВЕЧЕРНЕЕ САМАГО СЕБЯ ИСПЫТАНІЕ.

День паки прошелъ, и сію часть жизни,
Какъ я провелъ? Не всуе ли?
Старался ли я усильно о добромъ?
Жилъ ли я, можетъ быть, только для
себя, не для моей должности?

Въ страхѣ ли Божіи я его началъ?
Съ благодареніемъ ли, съ ревностнымъ
ли желаніемъ,
Какъ Божіе созданіе, приуготовлялъ я
себя посвятить добродѣтели?
И быть чистымъ и правымъ другомъ
Божіимъ?

Въ званіи отъ Бога мнѣ назначен-
номъ,
Прославлялъ ли я его съ ревностію и
усердіемъ?
Принесъ ли пользу себѣ и обществу и
исполнилъ ли каждое дѣло.
Понеже оное отъ Бога повелѣно, а не
ради славы моей предъ людьми?

Какъ

Какъ я въ сей день сердцемъ своимъ управлялъ?
Умилялся ли часто я тайнымъ на Бога взиранїемъ?
Радовался ли я о Господѣ моленїе мое внушающемъ?
И укрѣпилъ ли я сердце мое во упованїи на него?

Мыслилъ ли я, наслаждаясь земными благими,
О Вседержителѣ, чрезъ коего они суть и бываютъ?
Покланялся ли я ему въ пепелѣ? чувствовалъ ли я его щедроты?
Несъ ли я благополучїе съ благодарностїю, злоключенїе съ терпѣливостїю?

И какъ пользовалось сердце мое прїятнымъ содружества временемъ?
Чувствовалъ ли я цѣну онаго, говорилъ ли я то, что мыслилъ?

Была ли также моя важность еще кротка, моя забава еще невинна?
И не говорилъ ли я ничего раскаянія достойнаго?

Обязалъ ли себѣ ближнихъ моихъ попеченіемъ?
Научилъ ли ихъ въ тайнѣ моимъ примѣромъ благому?
Не было ли сердце мое готово къ соболѣзнованію?
Радовался ли я о послѣдовавшемъ другимъ благополучіи?

Сожалѣлъ ли я о учиненномъ мною преступленіи?
Сопротивлялся ли также не позволенному желанію моему?
И аще Богъ повелитъ мнѣ въ сію нощь,
Готовъ ли я буду съ радостію предъ нимъ стать?

Боже вся вѣдущій, что могу я отъ тебя утаить?

Чувствую ежедневно слабость души
моей,
Прости мнѣ ради крови Христа твоего!
Прости и не вниди со мною въ судъ.

Истинно прощаешь ты кающемуся
о своихъ согрѣшенїяхъ?
Ты любишъ милосердїе и мнѣ онаго не
отречешь.
Ты еси и въ сїю нощь хранитель мой;
Аще живу, тебѣ живу; аще умираю,
тебѣ умираю.

СПО-

СПОКОЙСТВІЕ ДУХА.

Почто мнѣ мучиться?
Уповай на Бога душа моя,
Уповай, и не отчаявайся!
Ты не вѣдаешь, что тебѣ полезно
Богъ вѣдаетъ то, и Богъ хранитъ,
Онъ хранитъ ищущихъ его.

Онъ счислилъ мои дни,
Мое щастїе и моя бѣды,
Прежде нежели я свѣтъ увидѣлъ.
Прежде нежели я самаго себя узналъ,
Прежде нежели я его отцемъ нарицалъ,
Былъ онъ уже мнѣ помощникъ.

Малѣйшее мое попеченїе
Не скрыто предъ всевѣдущимъ
И вся содержащимъ Богомъ,
И все, что онъ мнѣ далъ,
Служитъ къ моему спокойствїю,
Хотя бы то было наибольшее время
въ свѣтѣ.

Я не живу на землѣ,
Чтобъ быть здѣсь щасливымъ,

Радость мїра сего преходитъ.
Я живу здѣсь, чтобъ въ благословенїи
Положить, основанїе къ блаженству
Имущему пребыть съ духомъ моимъ во
вѣки.

То, что сїе блаженство созидаетъ,
Подаждь мнѣ рабу твоему
Боже подателю благихъ!
То, что сїе блаженство нарушаетъ,
Хотя и весь мїръ оное цѣнитъ,
Отврати, владыко мой, вѣчно отъ меня!

Хотя болѣзни, печали
И скудость суть горестны,
Но горестнѣе еще ненависть и посмѣянїе.
Неподвижимъ уповаю я въ тайнѣ
На Бога; не моя, но твоя только
Воля да будетъ о Боже!

Ты еси утружденныхъ крѣпость,
Ты милосердствуеши во вѣки
О всемъ твоемъ созданїи,
Что можетъ мнѣ приключиться?
Когда Богъ хощетъ спасти меня
И онъ Богъ и спаситель мой.

БОДР-

БОДРСТВОВАНІЕ.

Нѣтъ, нельзѧ себѣ быти совершенна;
Важнѣйшая добродѣтель еще у меня
недѣйствительна;
Но, чтобъ спасти душу мою,
Съ усиліемъ ищу драгоцѣнной Маргариты;
Добродѣтель бо безъ бдѣнія
Погубляется вскорѣ въ безъопасности.

Доколь я здѣсь въ тѣлѣ обращаюсь,
Бываю яко младенецъ спотыкающійся,
Тотъ да блюдется, чтобъ не пасть,
Тотъ, который еще стоитъ падающу
ближнему его.
И побѣжденная злая похоть
Никогда вовсе внутрь насъ не умираетъ.

Не всякое исправленіе есть добродѣтель;
Часто оно бываетъ дѣйствіемъ только
времени.
Неукротимое неистовой юности стремленіе

Превращается съ лѣтами въ добро-
нравіе;
И то, что природа и время содѣлало,
Величавость наша почитаетъ добро-
дѣтелію.

Часто перемѣна души твоей
Бываетъ перемѣною естественныхъ
склонностей.
Ты чувствуешь, сколь несносны гор-
дость и славолюбіе,
И усмиряешь только до времени оныя;
Въ сердцѣ твоемъ раждается другая
прелесть,
Гордость твоя бываетъ сластолюбіемъ
или скупостію.

Часто то бываетъ однимъ при-
творствомъ и самолюбіемъ,
Что другимъ кажется строгою добро-
дѣтелію.
Склонность къ зависти и злословію
Возбудила противъ тебя не единаго
врага;

Ты бываешь осторожнымъ, ты держишь себя въ предѣлахъ,
Не убѣгаешь злословія, но только вида его.

Ты мыслишь, что когда тебя не трогаетъ:
То, отъ чего добродѣтель другихъ падаетъ:
То ничто не прельститъ твоего сердца;
Однако всякое сердце имѣетъ собственное пристрастіе.
Того, котораго честь и злато не прельщаетъ,
Часто единъ взоръ, часто едино слово прельстили.

Часто яко бы спятъ въ сердцѣ твоемъ страсти.
Тебѣ кажется что ты свободенъ отъ памятозлобія;
Нынѣ должно тебѣ стерпѣть досаду;
Но вдругъ возмущается сердце твое,
Укоряетъ толь не милосердо
И толь жестоко какъ и прежде.

Когда мы уединенїемъ наслаждаемся,
Сердце наше часто размышляетъ похвально.
Едва же встрѣчаетъ насъ мїръ съ благопрїятствомъ,
То подвизается страсть наша.
Мы оглашены звукомъ суетной славы, ослабѣваемъ
И уступаемъ на конецъ законопреступно.

Ты жертвуешь Богу легчайшими склонностями,
Проводя строго жизнь свою;
Но жертвуешь ли ты ему, какъ любовь его требуетъ,
И прїятнѣйшею тебѣ склонностїю?
Сїе есть око, сїя есть нога,
Которыхъ Христїянинъ лишиться долженъ.

Ты убѣгаешь мїра, ища покоя и тишины,
И любишь уединенїе;
Но, естьли воля Божїя будетъ,

Готовъ ли ты и сїе оставить?
Сердце твое ненавидитъ любостяжанїя,
зависти и свара,
Убѣгаетъ ли оно малодушїя и праздно-
сти?

Ты праведенъ; убо и кротокъ?
Любишь воздержанїе; убо и терпѣнїе?
Ты помогаешь съ усердїемъ бѣднымъ;
Прощаешь ли и врагамъ долгъ?
Тебѣ отъ всѣхъ пороковъ очиститься
И ко всякой добродѣтели усердну быть
должно.

Не будь продерзокъ! бди и подвизайся;
Не мысли что ты уже довольно сдѣлалъ.
Сердце твое имѣетъ слабую сторону,
На которую нападаетъ врагъ ненавидяй
блага.
Безъопасность грозитъ тебѣ паденїемъ;
Бди убо непрестанно, бди на всякомъ
мѣстѣ,

О ГОРДОСТИ.

Что есть состоянїе мое, щастїе мое,
и всякїй даръ?
Не достойно полученное мною имѣ-
нїе.
Сохрани мене, о Боже, отъ него же вся
имамъ,
Отъ гордости и высокомудрїя.
Естьли я можетъ быть свѣту, пользу
приношу больше, ближняго моего;
Кто мнѣ на то силу далъ?
И естьли я болѣе его, разумомъ одаренъ;
Кто мнѣ оный далъ, какъ не ты?
Естьли я наслаждаюсь большимъ ща-
стїемъ, нежели онъ;
Лучшїй ли я его по тому рабъ?
Даетъ ли благость твоя, мнѣ право гор-
диться,
Благословляя мене паче другихъ?
Естьли я себя вижу почтеннымъ, вели-
кимъ и достойнымъ;
Боже,

Боже, кто меня возвысилъ?
Не бываетъ ли часто, превосходно достойнѣе меня
Ближнїй мой, при своемъ меньшемъ щастїи.
Какъ можно мнѣ, о Боже! гордиться благоденствїемъ,
И проходящею моею славою?
Что я имѣю, есть твое, единымъ глаголомъ твоимъ! я жизнь;
Единымъ глаголомъ твоимъ! я ничто.
Отъ тебе всякое добро, и всякая благодать,
Отъ тебе, о ты высочайшее благо!
Сохрани меня, о Боже, отъ него же вся имамъ,
Отъ гордости и высокомудрїя.

ВСЕ-

ВСЕГДАШНЕЕ СМЕРТИ ВОСПОМИНАНІЕ.

Что печешься, что смущаешься о твоей жизни?
Истинной покой и долгъ твой есть
Вверять ея съ кротостію Богу.

Люби ея, съ разумомъ ею пользуйся,
Владѣй ею какъ щастіемъ
И теряй такъ, какъ бы ея не терялъ.

Да не устрашаетъ тя смерть;
Но возбуждая тебя къ премудрости,
Да предстоитъ она всегда очесамъ твоимъ.
Да не отнимаетъ она тебѣ желанія жить,
Но да не препятствуетъ тебѣ въ твоемъ званіи,
А паче да подаетъ къ тому силу.

Изнемогающаго тя въ твоемъ званіи
Да научитъ смерть,
Коль малые дни твои.
Скажи: отложить ли мнѣ благо?
Ни, время мое исправить то
Есть кратко, и скоро преходитъ.

Помы-

Помышляй о смерти, когда злыя
похотѣнія
Когда роскоши міра и ихъ любовь
Тебя прельщаютъ; и укроти ихъ.
Скажи: не умру ли я еще сего дня?
Аще бы я и весь міръ пріобрѣлъ;
Не сотворилъ бы никогда такова безумія.

Помышляй о смерти, когда честь
и слава,
Когда сокровища твои умножатся,
Чтобъ не любить тебѣ ихъ излишно.
Помысли о суетѣ земной,
Чтобъ и тогда, когда ты ихъ лишишься,
Не печалиться о нихъ чрезмѣрно.

Помышляй о смерти въ веселыхъ
дняхъ.
Когда веселіе твое можетъ стерпѣть
образъ ея,
Оно есть благо и непорочно.
Скажи къ услажденію забавы твоей:
Колико блаженства тамо буду я на-
слаждаться
Гдѣ безконечно жить имѣю!

По-

Помышляй о смерти, когда жизнь
твоя
Богатствомъ, по желанію твоему, не
изобилуетъ
Скажи: на то ли я здѣсь, чтобъ быть
богатымъ?
Блаженъ я! когда во Христѣ умру,
Тогда непорочное наслѣдіе,
Тогда Небо будетъ богатство мое.

Помышляй о смерти, въ приближающихся бѣдахъ
Скажи: всякое злоключеніе праведника
Временно и легко въ вѣрѣ.
Стражду! Но отъ всѣхъ бѣдъ
Скоро, скоро избавитъ меня смерть
И подастъ мнѣ вѣнецъ.

Помышляй о смерти когда беззаконные
Добродѣтели и вѣрѣ ругаются,
И пороки гордо главу свою возносятъ.
Скажи самъ себѣ: Богъ терпитъ нечестивыхъ;
Но наконецъ пріидетъ имъ отмстить
И они внезапно погибнутъ.

По-

Помышляй о смерти во время страха
Когда стрѣлы Божїя тебя язвятъ,
Когда зовешь, а онъ не отвѣтствуетъ.
Скажи: вѣчно ли Богъ меня ненавидитъ.
Онъ не оставитъ меня умирающаго;
Онъ тогда явитъ мнѣ лице свое.

И такъ во всякихъ приключенїяхъ
Представляй себѣ часто и живо смерть,
Не вострепещешь ея;
Она будетъ тебѣ утѣшенїемъ въ скорбѣхъ,
Мудрымъ другомъ въ благополучїи,
Щитомъ во искушенїи.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ.

Воспомни радуясь, духъ мой
О дни великомъ и преславномъ,
Содержи въ памяти Іисуса Христа,
Воскресшаго отъ мертвыхъ.

Воздаждь ему благодареніе,
Какъ бы онъ самъ сего дня тебѣ явился
Какъ бы рекъ: миръ тебѣ;
Возрадуйся убо духъ мой во мнѣ.

Возри на высоту, и поклонись ему,
Онъ мѣритъ путь звѣздамъ;
Онъ живетъ и господствуетъ купно съ Богомъ.
Царь твой и Спаситель.

Буди слава и величіе
Сущему и бывшему
Буди имя его благословенно
Отъ нынѣ и на вѣки!

О вѣра, сердце возвышающая;
Что земное величество,
Когда духъ мой оное сравняетъ

Съ величествомъ мною чрезъ сына Божїя полученнымъ?

Предъ престоломъ его во царствїи его,
Безсмертнымъ, святымъ, ангеламъ подобнымъ
И вѣчно, вѣчно блаженнымъ быть;
Господи колика слава моя!

Предъ нею сердце мое поверженно отъ радости,
Любовь и восхищенїе борются во мнѣ,
Исполненъ благоговѣнїя и благодаренїя,
Падаю, о Боже на лицѣ!

Ты царствующїй на небесахъ!
Веселиться долженъ я въ твоемъ селенїи?
И ты исполнишь нѣкогда мое упованїе
Взирать на тебя въ плоти моей?

Когда ты жизни Царь
На облацѣхъ со славою прїидешь,
Взбудившись я изъ гроба пойду
И стану чистъ одесную тебя?

Со Ангелы и съ серафими,
Съ престолы и херувимы
Со всѣми святыми всѣхъ вѣковъ
Возрадуюсь я во вѣки?

Къ коликому блаженству, въ коликой славѣ
Не возводитъ насъ Христіянство!
Съ тобою распявшись сыне Божій,
Съ тобою и востаемъ.

Да не выходитъ никогда изъ чувствія моего
То, что тебѣ я долженъ спаситель мой;
Чтобъ я вѣренъ въ любви,
Непрестанно по образу твоему возобновлялся.

Онъ есть все въ насъ совершающій,
Его есть царство, его есть сила.
Помни духъ мой Іисуса Христа,
Отъ мертвыхъ воставшаго.

ПОДВИГЪ ДОБРОДѢТЕЛИ.

Часто сѣтуетъ сердце твое, коль
тяжко
Проходить путь Господень,
И ежедневно по слову его вѣрно,
Мыслить и дѣлать.
Истинна есть, добродѣтель прïобрѣ-
тается съ трудомъ,
Она есть побѣда страстей;
Но разсуди самъ что бы она была
Естьли бы не должно подвизаться.

Утѣшающихся своимъ злочестïемъ,
Не низвергаетъ ли никакая скорбь?
Они рабы собственнаго мученïя,
И не имѣютъ покоя.
Праведный, укрощаяй вожделѣнïя
Часто страждетъ;
Но страданïе, коему онъ сопротив-
ляется,
Преображается въ радость.
Стезя беззаконïя хотя съ начала
Есть пространный путь чрезъ злачныя
поля,

Но продолженіе его бываетъ бѣдствомъ,
А наконецъ его нощїю и страхомъ.
Стезя добродѣтели съ начала есть стро-
потна,
При ней ничего не видно кромѣ труда;
Но далѣе ведетъ къ спасенїю,
И на конецъ къ восхищенїю.

Положимъ чтобъ Богъ намъ допу-
стилъ,
По хотѣнїю плоти нашей,
Когда похоть, зависть и гнѣвъ возжи-
гаютъ
Свободно оныя укрощать;
Положимъ, чтобъ Богъ позволилъ
Неблагодарности, беззаконїю
И человѣконенавидѣнїю тебя смущать;
Что бы ты мыслилъ о семъ Богѣ?

Богъ хощетъ, дабы мы были бла-
женны,
По тому далъ онъ намъ заповѣдь,
Она есть веселящая сердце,
Она есть сокровище жизни.
Онъ вѣщаетъ въ насъ разумомъ,

И говоритъ совѣстїю,
Что мы, творенїя руки его,
Убѣгать, или избирать долженствуемъ.

И избирать ея есть свобода.
Безсловесное животное слѣдуетъ побу-
жденїямъ естества,
А человѣкъ просвѣщенїю души.
Что есть собственность духа?
Что есть званїе его на земли?
Добродѣтель! что есть воздаянїе ея!
слава ея!
Богу вѣчно подобиться!

Научайся только обрѣсти вкусъ въ
словѣ Господа
И въ благодати его
И тщись съ вѣрою и усердїемъ
Побѣждать сердце твое.
Имѣющїй силу получитъ
Тщанїемъ отъ Бога еще вящая;
Отъ неимѣющаго же, то что
Онъ имѣетъ отъимется.

Ты подвизался не собственною си-
лою,

По тому долженъ ты успѣть.
Богъ то есть, обоя дѣйствуяй,
Хотѣнїе и совершенїе.
Когда подалъ отецъ камень,
Сыну хлѣба просящему?
Молись часто; Богъ не былъ бы Богомъ,
Когда бы онъ тебя не услышалъ.

Тебя на пути добродѣтели укрѣпляетъ
Образъ блаженныхъ духовъ;
Его показалъ тебѣ, и предшествовалъ по немъ
Богъ твой Господь и наставникъ.
Да не препятствуетъ тебѣ никогда
Смѣхъ нечестиваго на семъ пути;
Истинная слава есть слава у Бога,
А не у человѣковъ.

Крѣпись, мужайся всегда,
Воспоминай часто одръ смертный;
Сравни съ вѣчностїю
Подвигъ толь краткихъ лѣтъ.
Украшенїе, хранимое въ вѣрѣ твоей,
Дастъ тебѣ новую бодрость;

И силы будущей жизни,
Оживлять тебя.
И на конецъ, Христїянинъ, не унывай,
Естьли не всегда благо успѣешь;
Когда тебя, сколько ни дерзаетъ сердце
твое
Низвергаетъ безпрестанно новая слабость
Богъ не только на дѣло взираетъ,
Онъ взираетъ на твое хотѣнїе.
Божїе достоинство есть твое,
Сїе должно сердце твое успокоить.

БЛАГОСТЬ ТВОРЦА.

Коль велика благость всевышняго!
ЧеловѣкЪ ли тотЪ кто ея не чувствуетЪ?
Кто сЪ ожесточеннымЪ сердцемЪ
ТаитЪ подобающее ему благодаренїе?
НѣтЪ, испытывать любовь его,
Буди вѣчно величайшїй долгЪ мой!
БогЪ еще никогда меня не забылЪ;
Не забуди и его сердце мое.

Кто мя сотворилЪ чудно?
БогЪ не имѣвшїй нужды во мнѣ.
Кто сЪ долготерпѣнїемЪ наставилЪ?
ОнЪ, коего совѣту я часто противился.
Кто укрѣпляетЪ вЪ совѣсти покой?
Кто даруетЪ духу новую силу?
Кто даетЪ мнѣ наслаждаться толикимЪ щастїемЪ?
Не десница ли его, все творящая?

Воззри, о духЪ мой! вЪ оную жизнь,
Для которой ты сотворенЪ,
Гдѣ ты славою окруженЪ,
Взирать вѣчно будешь на Бога какЪ онЪ есть.

Ты

Ты къ сей радости имѣешь право;
Она твоя, по благости Божїей,
Зри, для того Христосъ пострадалъ,
Дабы ты блаженнымъ могъ быть.

И сего Бога не долженъ ли я почитать?
И благости его разумѣть?
Онъ взывалъ; не долженъ ли я слушать?
И ходить путемъ отъ него мнѣ показаннымъ?
Воля его начертанна въ моемъ сердцѣ;
Слово его укрѣпляетъ его вѣчно.
Бога долженъ я паче всего любить,
А ближняго моего яко самъ себя.

Сїе есть благодарность моя, сїе есть воля его.
Я долженъ быть совершенъ яко же и онъ.
Коль долго исполняю я сїю заповѣдь,
Я представляю во мнѣ образъ его.
Аще пребываетъ любовь его въ душѣ моей:
Оная побуждаетъ мя къ исполненїю всякаго званїя.

И хотя по слабости погрѣшаю,
Не царствуетъ однакожъ грѣхъ во мнѣ.
Боже! да пребудетъ всегда мнѣ
Предъ очима милость и любовь твоя!
Да укрѣпляетъ во мнѣ склонность къ благому,
И къ преданію тебѣ всей моей жизни.
Оно да утѣшаетъ меня въ болѣзни;
Да путеводствуетъ меня въ благоденствіи;
И да побѣждаетъ въ сердцѣ моемъ
Страхъ послѣдняго часа.

ЕСТЕ-

ЕСТЕСТВЕННОЕ ТЛѢНІЕ ЧЕЛОВѢКА.

Что въ естествѣ, естьли внутреннее мое испытаю?
О коль много мерзости зрю въ сердцѣ моемъ!
Оно растлѣнно; для того скрываетъ сіе предо мною глубина его
И отрицается подвергнуть себя испытанію.

Перьвая степень мудрости есть, познавать свое неразуміе;
И сколь часто противлюсь я сей степени!
Наполненъ самолюбія и гордости, не хощу преступникомъ нарицаться,
Избѣгаю раскаянія, но не убѣгаю порока.

Истинна есть, чувствую въ себѣ вопіющую совѣсть,
И познаю въ разумѣ должность мою.
Не могу никогда во все затворить око мое добродѣтели,

И часто мнѣ сіяетъ лучь свѣта ея.

Но слабой свѣтъ, который меня къ добродѣтели привлекаетъ
И не проницаетъ отъ разума даже въ сердце.
Всуе научаетъ онъ, сердце пребываетъ непреклонно,
Имѣетъ свой законъ, и слѣдуетъ ему непосредственно.

Разумъ самъ осуждаетъ меня, нарушаетъ часто спокойствіе сердца;
Обвиняетъ меня, я устрашась молчу,
Не похваляю болѣе зла мною творимаго,
И не творю блага мною желаемаго.

Лицемѣріе въ ближнемъ моемъ мнѣ ненавистно,
Позволяю себѣ, и почитаю въ пользу,
Въ ложномъ видѣ предстать другимъ,
И явиться таковымъ, каковъ самъ себѣ не есмь.

Вѣдаю, что сокровища земныя

Не

Не подаютъ никогда истиннаго блаженства душѣ,
Но они мнѣ всегда желательны, и чтобъ быть щасливымъ,
Обременяю себя суетою.

Вѣдаю коль велико есть, дѣлать противъ разума,
Но дѣлаю однакожъ то, что чувствамъ моимъ пріятно·
Прельщенъ ложнымъ видомъ, съ стремленіемъ слѣдую ему,
Мой предѣлъ есть въ томъ страсть и заблужденіе.

Не брегу о наслажденіи настоящаго блага,
Убѣгаю ищущаго меня, и ищу убѣгающаго меня.
Въ щастіи гордъ, въ бѣдствіи отчаянъ,
И всегда безъ покоя пекусь о покоѣ.

Ближній мой имѣетъ право во многихъ моихъ должностяхъ;
И сіе право часто отъ меня нарушается;

Естьли

Естьли напротивъ того онъ не исполняетъ предо мною долгу, осуждаю его вскорѣ
И его погрѣшность называю неправостїю.

Не любовь къ Богу побуждаетъ меня служить ближнему,
Но паче самолюбїе и подлое корыстолюбїе,
Изъ нихъ проистекаетъ обманъ и притворство; и въ нихъ
Зависть и ненависть, гордость и жестокость находятъ защиту.

Почитать Бога есть мое званїе, когда я о семъ званїи разсуждаю;
Сколь много нахожу недостатка въ должности моей!
Чудеса естества, поучающїя о Бозѣ,
Предстоятъ мнѣ, и сихъ не слышу я.
И естьли взоръ ихъ побуждаетъ меня разумѣть о его премудрости,
Благости и силѣ: то заключаетъ только разумъ мой,

Сердце пребываетъ недвижимо, совѣсть
безчувственна
И Богъ, Господь мой и отецъ невѣдомъ.

Онъ даритъ мнѣ толь много щастїя:
употребляю ли благость его
Къ спасенїю моему; и чувствую ли ея?
Нѣтъ, самимъ ея злоупотребленїемъ за-
творяю паче
Сердце мое любви и благодарности.

Часто разумъ мой сказываетъ мнѣ,
что милость всемогущаго
Есть величайшее благо и утѣшенїе жи-
зни,
И коликїя вины возлагаю я на мою со-
вѣсть,
Забывая оную ради человѣческой мило-
сти.

Но, о Боже! коль часто даю сїе бла-
женство души
Быть тебя достойнымъ, за малую вещь,
За славу свѣта, за вожделѣнїя мучащїя
меня,
За суету, и за ни что!

Богъ есть Владыка вселенныя; уповать на его помощь
Есть долгъ мой, но когда я ему повинуюсь?
Иногда отъ страха трепещетъ сердце мое, а иногда
Одушевляющее меня упованіе есть только упованіе на меня.

Таковое есть человѣческое сердце.
Кто же растлилъ сіе сердце?
Не такъ, о Боже! создано оно твоею рукою!
Человѣкъ собственною виною обезчестилъ свое достоинство;
Оба пали, сердце его и разумъ.

Но сколь мы ни развращены, сколь ни слабы себя самихъ уврачевать,
Богъ не допускаетъ къ растлѣнію,
Даетъ намъ, священнымъ словомъ своимъ, новую силу
Просвѣщеніе разуму, чистоту сердцу.

И ты, о человѣкъ! хощешь противиться сей силѣ?

Она

Она тебѣ представляетъ себя, а ты
отъ нея бѣжишь?
И хощешь самъ себя недостойнымъ со-
творить величайшаго блаженства?
Познай Бога, спасенïе твое еще при тебѣ.

ПУТЬ ПРАВЕДНЫХЪ.

Ходящїй путемъ Господнимъ наслаждается истиннымъ покоемъ,
Онъ сопротивляется злой похоти;
Онъ подвизается, и вѣдаетъ воздаянїе
отъ Бога за подвигъ опредѣленное,
Вѣдаетъ и добродѣтель свою.

Онъ блюдетъ свою стезю, преходитъ ея свято,
Возрастаетъ въ познанїи и силѣ,
Въ слабости укрѣпляется, любитъ и вкушаетъ благо
Содѣловаемое Богомъ въ душѣ его.

Его онъ имѣетъ всегда предъ очима и въ сердцѣ,
Ежедневно испытываетъ себя предъ престоломъ его,
Кается о преступленїяхъ, и истребляетъ грѣховныя болѣзни.
Чрезъ Iисуса Христа сына его.
Вѣренъ въ званїи своемъ, наслаждается Божїими дарами,
Отвра-

Отвращаетъ отъ души своей, скупость и зависть;
И когда другіе пресыщаются хлѣбомъ и виномъ
Онъ веселится малымъ въ Бозѣ.

Естьли десница Божія, много ему даритъ: онъ много пользуетъ,
И благотворитъ, такъ какъ и Богъ его;
Возвышаетъ блаженство друга, защищаетъ пренебреженную добродѣтель
И самому врагу въ нуждѣ помогаетъ.

Ему легко есть бремя, исполнять долгъ
Относящійся къ ближнему его.
Любовь къ Богу, повелѣваетъ ему любить ближняго,
И любовію побѣждаетъ Христіянинъ.

Онъ не вредитъ твоему щастію, защищаетъ твою славу, твою жизнь,
Ибо онъ чтитъ образъ Божій въ тебѣ.

Онъ сноситъ тебя съ терпѣнїемъ, готовъ къ прощенїю;
Ибо, мыслитъ онъ: и мнѣ Богъ прощаетъ.

Примѣръ его тщится укрѣпить во благомъ сердце твое,
Онъ участвуетъ въ твоей добродѣтели;
Ибо всѣ отъ Бога рождены къ благимъ дѣламъ,
И имѣютъ единаго Господа, едино спасенїе.

Сїе спасенїе вѣчности, котораго здѣсь праведникъ вкушаетъ,
Возвышаетъ его блаженство, облегчаетъ болѣзнь,
Подаетъ ему терпѣнїе и бодрость, никакая смерть его неужасаетъ!
Даже и въ смерти радуется его сердце.

НА СТРАСТИ ГОСПОДНИ.

Испытай мя, и извѣдай сердце мое,
И виждь, о Господи, помышленія моя.
Я воспоминая страданіе твое,
Любовь твою, плачу.
Буди мнѣ благословенъ крестъ твой!
Коликое чудо милосердія
Изъявилъ ты міру!
Когда я о семъ довольно помышлялъ,
И тебя всею силою моею
За то прославлялъ?

Совѣтъ, сила, начальникъ мира и Царь!
Облекшійся въ плоть и въ кровь,
Бываешь жертвою за міръ,
Твоя душа страждетъ.
Другъ твой, предавшій тебя,
И часъ гнѣва Божія приближился,
И страхъ разливается.
Ты ужасаешься, и чувствуешь болѣзни ада:

„Отче, аще возможно,
„Да мимо идетъ чаша сія!

Потъ твой бываетъ кровїю; ты борешься и унываешь,
И падаешь на землю;
Ты, сынъ вышняго, подвизаешься,
И дерзаешь повторить перьвую молитву.
Ты чувствуешь, отъ Бога укрѣпленъ въ подвигѣ,
Страхъ вѣчности,
И казнь безконечную,
На себя взимаешь грѣхи человѣческїя,
И предаешься съ Божественнымъ терпѣнїемъ
Въ руцѣ грѣшниковъ.
Ты носишь мзду преступниковъ,
Никогда не согрѣшившїй;
Ты, праведный, Сынъ Божїй!
Тако было предвозвѣщено.
Сборище нечестивыхъ, желаютъ крови твоей,
Ты терпишь, съ Божественнымъ великодушїемъ мученїе,
За избавленїе душъ.
Убїйца твой, Iисусе, и я былъ;

Ибо Богъ возложилъ всѣхъ грѣхи на тебя,
Дабы мы миръ имѣли.

Умаленъ, зракъ раба пріимъ,
Но величайшій сердцемъ,
Сносилъ ты смѣхъ, поруганіе, и насиль-
ство.
Весь въ язвѣ, весь въ болѣзни,
Мы видѣли тебя, предѣломъ обѣтованія,
Но ничего не было намъ пріятнаго,
Ты не имѣлъ ниже вида, ниже доброты.
Отъ тебя, о Боже, упованіе наше,
Скрывалъ всякъ лице свое;
Тебя поносили Сыны завѣта.

Жертва, по предвѣчному завѣту,
Обремененъ нашими мученіями,
За беззаконія людей твоихъ,
Умученъ и уязвленъ,
Идешь къ крестному древу,
Въ невинности безгласенъ, яко агнецъ
Ведомый на заколеніе.
Произвольно, яко Царь царей,
Претерпѣваешь ты отъ любви къ міру
Смерть приличную намъ.

 „Они

„Они ископали мнѣ
„Руцѣ и нозѣ;
„И великїя сонмища людей,
„О Боже! окружили мя.
„Я вопїялъ, но никто мнѣ не помогъ.
„Они ругаются мнѣ: воззови ко Господу,
„Да спасетъ тебя!
„Ты свелъ меня въ персть смертную.
„Я не человѣкъ, но червь, похищенїе,
„Злобы, и уничиженїе людей.

„Я взываю, и ты не слышишь,
„И всѣ меня оставили.
„Въ жаждѣ моей подали мнѣ,
„Оцетъ и желчь.
„Яко воскъ растаяло во мнѣ сердце мое.
„Они съ радостїю взирали на болѣзнь
„На трудъ души моей.
„По что оставилъ ты раба твоего!
„Боже мой! Боже мой! я стражду
„Такъ что кости моя щитать могу.

Ты преклоняешь главу твою, все совершилось,
Ты умираешь! земля колеблется.

Му-

Мученїю твоему я виною,
О Господи, душа моя трепещетъ,
Что есть человѣкъ, коего ты избавилъ?
О ежели бы я былъ весь благодаренїе!
Господи, даждь мнѣ обрѣсти милость.
И да уязвитъ мя любовь твоя,
Чтобъ и я тебя возлюбилъ, и тебя
Никогда грѣхами не распиналъ!

Коликое вѣчное мученїе ожидаетъ
Презирающихъ тебя;
Не вѣрующихъ сподобиться
Толикїя благодати!
Исповѣдующихъ подвиги твоя,
И тебя беззаконїями своими ругающихъ,
Яко служителя грѣху!
Не любящїй тя осудится,
Не соблюдающїй слово твое, не любитъ тя,
Тому ты не ходатай.

Ты рекъ, что ты мнѣ
Даруешь силу къ освященїю.
Кровь твоя есть, подающая мнѣ утѣшенїе,

Когда меня грѣхи смущаютъ,
Важдь, да явлюся предъ тобою,
Всегда въ ревности молитвы,
Въ любви и во смиреніи.
Спасеніе твое буди мнѣ твоимъ покровомъ въ скорби,
Жезломъ моимъ въ щастіи, и щитомъ въ смерти,
И моимъ послѣднимъ утѣшеніемъ на земли.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ ВѢРА.

Не соблюдающїй слова Божїя, и глаголющїй:
Азъ знаю Бога! лжетъ;
Въ немъ нѣсть истинны,
Вѣрою побѣждающїя.
Вѣруяй же слову его и соблюдающїй его,
Отъ Бога есть, но не отъ мїра.

Вѣра, которую слово его раждаетъ,
Должна и любовь раждать.
Чемъ выше познанїе твое восходитъ,
Тѣмъ паче сїя возвышается,
Вѣра не токмо просвѣщаетъ;
Но укрѣпляетъ и очищаетъ сердце,

Очистившись отъ преступленїя чрезъ Iисуса
Есмы нынѣ чада Божїя.
Имѣяй въ немъ сїю надежду,
Убѣгаетъ совѣта грѣшниковъ,
Послѣдуетъ образу Христа, яко Христїанинъ,
И бываетъ чистъ якоже и онъ чистъ есть.

Тогда

Тогда я Богу пріятенъ,
Когда творю повиновеніе.
Храняй заповѣди, въ немъ
Есть по истиннѣ любовь Божія.
Ежедневно дѣйствующее Христіанство,
Сіе есть плодъ и слава вѣры.

Тотъ пребываетъ въ Бозѣ, и Богъ
въ немъ,
Кто въ любви пребываетъ.
Любовь то есть которая побуждаетъ,
Херувимовъ повиноваться Богу.
Богъ есть любовь; и безъ любви
Никто не имѣетъ участія въ спасеніи
его.

УВѢЩАНІЕ УДАЛЯТЬСЯ СЛАСТОЛЮБІЯ.

Прелести сластолюбія сопротивляться,
Сіе, о юность! ежели ты желаешь жить блаженно,
Да будетъ ежедневно твоею мудростію,
Убѣгай льстящихъ вожделѣній,
Они лишаютъ тебя сердечнаго украшенія
И радости ихъ превращаются въ мученіе.

Чтобъ не были они въ тебѣ питаемы,
Не обременяй никогда сердца твоего пищею и питіемъ,
И будь другъ трезвости.
Чтобъ себя преодолѣть, запрещай себѣ часто
И позволенное увеселеніе
И усмиряй твои чувствія.

Не давай власти твоему оку,
И чтобъ избѣгнуть сластолюбія
Постыдись всегда и самаго тѣла твоего.

Не подражай распустнымъ словамъ лжемудреца,
И ищи въ сообщенiи добродѣтельныхъ сердецъ
Себѣ примѣра, поощренiя, разума и увеселенiя.

Человѣкъ къ трудамъ несклонный
Падаетъ на пути праздности
Удобно въ сѣть беззаконника.
Долгъ невинности есть вооружаться,
Отторгать сластолюбiю силы
Въ потѣ лица твоего.

Когда оно устремится къ низверженiю тебя,
Бди и ты, чтобъ укротить его вскорѣ,
Прежде нежели оно у тебя отъиметъ свободу.
Удобно его въ самомъ рожденiи потребить;
Но трудно его обуздать,
Когда сердце твое уже прежде его питало.

Часто

Часто скрываются порочныя склонности
Въ видѣ невинной любви,
И ты не видишь опасности.
Долгое обхожденiе дѣлаетъ тебя отважнѣе,
И часто изъ первой дружбы
Возгарается запрещенный пламень.

Твое чувствiемъ наполненное сердце простит ъ себѣ оное,
Оно возгнушается порочнаго стремленiя,
Питая свою склонность.
Ты почтешь себя сильнымъ и надеждным ъ
И позволишь себѣ легкiя преступленiя,
Пока добродѣтель твоя обезчестится.

Но нѣтъ, ты не долженъ ея безчестить,
Ты долженъ непрестанно дѣлу противиться;
Для того ли сердце твое уже добродѣтельно?

То ли грѣхъ только, чтобъ самимъ дѣ-
ломъ зло творить?
Не должно ли тебѣ и склонности
И желанія страстнаго обуздавать?

Похоти то суть, которыя насъ растлѣваютъ,
И безъ исполненія ихъ самихъ дѣйствіемъ
Нарушаемъ уже мы долгъ нашъ.
Когда ты ихъ не стыдишься
И не умерщвляешь страстей твоихъ духомъ;
Не славись цѣломудріемъ.

Естьли ты близъ поползновенія, то наполняй себя
Часто сильными сими размышленіями:
Что невинность есть душевное блаженство,
Одинождь пренебрежено и не сохранено,
Оставляетъ меня на всю жизнь мою
И ни коимъ раскаяніемъ возвращено не бываетъ.

Раз-

Разсуждай часто съ собою: что сластолюбїе
Есть не только безчестїе совѣсти,
Но и поношенїе предъ мїромъ.
И хотя бы я во тмѣ
Заключилъ мерзость сластолюбїя:
Богъ меня видитъ и обрѣтаетъ.

Сластолюбїе прекращаетъ дни живота,
И наказанїя его суть смертоносныя язвы,
Цѣломудрїе же награждается здравїемъ и долгоденствїемъ.
Я желаю приобрѣсти себѣ сїе блаженство,
Растлитъ нѣкогда Богъ того,
Кто здѣсь храмъ его растлитъ.

Коль процвѣтала младость юноши!
Но онъ оставилъ путь добродѣтели;
Силы его изможденны,
Повѣдаютъ страшно дѣянїя
Сладострастїй тѣло снѣдающихъ.

Такъ мститъ сластолюбїе беззаконнымъ,

Рано или поздо за ихъ злочестія,
И наказываетъ тебя жестокою рукою,
Ядъ его взмучитъ совѣсть твою;
Оно лишаетъ тебе душевнаго просвѣщенія
И награждаетъ безуміемъ.

Оно лишаетъ сердце бодрости и крѣпости,
Лишаетъ его ревности къ знаменитымъ дѣламъ
Лишаетъ благородства отъ Бога ему даннаго,
И такъ подъ бременемъ сладострастій твоихъ
Низпадаешь ты отъ достоинства человѣка
Къ ничтожеству скота.

Уклонись убо отъ пути сластолюбія,
Бодрствуй, воззови къ Богу прося
Милости и мудрости во искушеніи,
Устрашись первой стопы,
За нею послѣдуютъ скоро и другія
Ведущія къ совершенному паденію.

 УТРЕН-

УТРЕННЕЕ ПѢНІЕ.

Первое мое чувствіе да будетъ слава и благодареніе;
Возвеличи Господа, душа моя!
Онъ слышитъ пѣснь твою;
Воспой ему душа моя!

Не могши себя самъ защитить,
Лежалъ я и спалъ въ покоѣ.
Кто творитъ безъопасную нощь,
И покой для утружденныхъ?

Кто бдитъ, когда я себя не чувствую,
Для сохраненія моей жизни?
Кто укрѣпляетъ мою кровь въ дѣйствіи ея,
И хранитъ меня отъ бѣдъ?

Кто учитъ глазъ какъ должно
Ему покрываться?
Кто зоветъ день и его свѣтъ,
Чтобъ возбудить душу?

Ты еси Боже и Господи вселенныя,
И твоя жизнь, наша жизнь.

Ты намъ ея блюдешь,
И мнѣ ея паки далъ.

Благословенъ еси, Боже силъ,
Благословенна твоя милость!
Что я послѣ покойной нощи
Симъ днемъ обрадованъ.

Да почїетъ на мнѣ твое благослове-
венїе,
Да управляетъ меня твой путь,
И научи меня творити
По твоему благоволенїю.

Храни милостиво жизнь мою;
На тебя уповаетъ душа моя.
Буди мнѣ избавитель въ бѣдахъ
Отецъ, въ согрѣшенїяхъ.

Дай мнѣ сердце благонадеждное,
Наполненное любви и мира,
Сердце мудрое должность свою
Знающее и съ усердїемъ дѣлающее.

Чтобъ я, яко вѣрный рабъ.
Искалъ съ ревностїю царствїя твоего,
Бла-

Блаженно, чисто и праведно
По твоей милости жилъ.

Чтобъ я никогда тщанія и труда,
Ближнему помоществовать не гнушался,
Чтобъ я о благопоспѣшеніи другихъ
И о добродѣтели ихъ радовался.

Чтобъ я по жизнь мою щастіемъ
Въ страсѣ твоемъ наслаждался,
И мое теченіе съ веселіемъ,
Когда повелишь, совершилъ.

О ИСТОЧНИКѢ БЛАГИХЪ ДѢЛЪ.

Аще къ исполненїю званїя твоего,
Не одушевляетъ тебе любовь Божїя;
Не хвались о добродѣтели,
И знай, что ты во всемъ не совершенъ,
Аще корысть, сластолюбїе, своенравїе
И гордость только совѣтуютъ тебѣ
благое,
Хотя бы ты творилъ сугубо добрыя
дѣла;
Нѣсть отъ Бога мзды тебѣ.

Хотя бы ты чрезъ естественныя
твои дарованїя,
Былъ чудо и блаженство мїра;
Естьли ты содѣлываешь людей благо-
получными
Только для того, чтобъ тебя свѣтъ
почиталъ,
А сердце твое не исполнено любви:
Съ величайшими дарами
Съ ангельскимъ разумомъ,
Ты ничто предъ Богомъ, какъ мѣдь
звѣнящая.

Сози-

Созидай домы, и раздавай хлѣбъ твой
Къ препитанію нищихъ;
Избавь вдовицъ отъ ихъ бѣдствія
И будь покровитель и помощникъ сиротѣ!
Отдай всѣ твои имѣнія!
Еще ты ничего предъ Богомъ не далъ,
Естьли любовь и долгъ тебя не оживляютъ.
За все сіе нѣтъ тебѣ ни малѣйшаго приобрѣтенія.

Твори дѣла геройскому
Только духу возможныя,
Пролій за отечество кровь твою,
Дай на сожженіе тѣло твое за другихъ;
Естьли тебя любовь и долгъ не оживляютъ;
Естьли ты только самъ себѣ предметомъ дѣлъ твоихъ;
Защищай и избавляй все общество;
Богъ не взираетъ на дѣла твои.

Естьли бы ему нужда была въ на-
шихъ дѣлахъ,
Возмогъ бы онъ насъ удобно
Принудить узами естества,
Силою своего всемогущества къ совер-
шенїю оныхъ.
Предъ нимъ вся промышляющимъ и да-
ющимъ
Не дѣйствуетъ ничело ни мудрость,
ни сила, ни крѣпость,
Онъ хощетъ имѣть предмѣтомъ дѣлъ
твоихъ
Сердце чтущее и любящее его.

Сердце отъ самолюбїя удаленное,
Удаленное отъ гордости и тщеславїя,
Священное страхомъ Господнимъ,
Обновленное вѣрою въ любви,
Сего, естьли мы не имѣемъ сего сердца,
Безполезна будетъ намъ жизнь,
Сїяющая превосходнѣйшими дѣлами.

Не льсти себя видомъ
Ниже однимъ именемъ добродѣтели,
Не зри только на твои дѣла,

Зри

Зри на источникъ, изъ коего они про-
испекли.
Испытай себя предъ лицемъ Божїимъ,
Аще любовь его одушевляетъ тя.
Сердце имѣющее вѣру совершенную,
Имѣетъ и любовь совершенную.

Естьли пребываетъ въ тебѣ любовь
къ Богу,
То укрѣпитъ оная тебя къ благу,
Познаешь пребыванїе въ тебѣ любви сей,
Отъ любви къ ближнему.
Любовь украшать тебя имущая
Есть блага, безъ хитрости и лукав-
ства;
Не завидуетъ благополучїю ближняго
Не превозносится, долготерпитъ.

Она покрываетъ слабости брата
твоего.
Она не ищетъ только своего покоя,
И не радуется никогда о его паденїи,
Она уповаетъ, всему вѣруетъ и все
терпитъ.

Она тебѣ бодрость даетъ
Къ исполненію слова всемогущаго,
Содѣловаетъ заповѣдь его твоею волею,
И слѣдуетъ тебѣ въ вѣчность.

СЛАВА ТВОРЦА.

Размышляя съ благоговѣнїемъ
Вседержитель! о могуществѣ твоемъ,
О премудрости путей твоихъ,
О любви для всего созданїя бдящей;
Не вѣмъ, исполненъ удивленїя,
Како тя возвеличу,
Боже, Господи, и Отецъ!

Око мое, куда ни воззритъ,
Видитъ чудеса дѣлъ твоихъ.
Небеса, великолѣпно распещрены,
Прославляютъ тя, Боже силъ!
Кто возвысилъ на нихъ солнце!
Кто одѣваетъ его величествомъ?
Кто зоветъ тьмы звѣздъ?

Кто измѣряетъ бѣгъ вѣтру?
Кто повелѣваетъ небесамъ дождить?
Кто разверзаетъ земныя нѣдра
Къ благословенїю насъ изобилїемъ?
Боже силы и славы,
Боже, благость твоя
Даже до облакъ простирается.

Тебя проповѣдуетъ солнечное сїя-
нїе и буря,
Тебя хвалитъ песокъ при морѣ.
Принесите, взываетъ наималѣйшїй червь,
Принесите честь Творцу моему!
Меня, восклицаетъ древо въ красотѣ
своей,
Меня, взываетъ злакъ, Богъ сотворилъ;
Принесите честь Создателю нашему!

Человѣкъ, тѣло, толь чудно
Рукою твоею составленное;
Человѣкъ, духъ, котораго разумъ
Ведетъ къ познанїю тебя;
Человѣкъ, созданїя честь и слава,
Есть себѣ вседневное увѣренїе
Благости и величїя твоего.

Возвеличи его во вѣки, духъ мой,
Возвеличи имя его!
Богъ, отецъ нашъ, буди прославленъ
И рцы вселенная: Аминь!
Вся вселенная бойся Господа,
Уповай на него, и служи ему всемъ
сердцемъ!
Кто бы не возжелалъ служить Богу?

Утѣ-

УТѢШЕНІЕ ИЗБАВЛЕНІЯ.

Мысль намъ дающая животъ,
Кое сердце можетъ тебе изобразить!
„Тако возлюбилъ Богъ міръ,
„Что сына намъ своего далъ!

Вознесшись превыше разума,
Окружившись священнымъ моракомъ,
Исполняешь сердце мое величества,
И покоишь совѣсть мою.

Не могу испытать чудо солнца,
Ниже понять его теченія и состава,
Но ощущаю солнечной
Свѣтъ и теплоту.

Такожъ духъ мой не можетъ испытать
Высокій совѣтъ Христовой жертвы,
Но сердце мое
Чувствуетъ божественное дѣйство.

Отъими отъ мене утѣшеніе, что Христосъ
Не носилъ на крестѣ моей вины,

Что

Что онъ не Богъ, ни Спаситель мой;
Буду преисполненъ печали и уныния.

Аще Христово слово не есть Божескій разумъ:
То вовѣки буду заблуждать,
И кто Богъ, и что я,
И что буду впредь, не буду знать.

Нѣтъ, сего утѣшенія Христіянъ
Не можетъ лишить меня ни единъ продерзскій ругатель;
Я чувствую его божество,
И пребываю твердъ въ вѣрѣ.

Пріобрѣтеніе Сына Божія,
Наслѣдникъ чрезъ него вѣчной жизни,
Сіе есмь азъ! и сіе есть слава моя,
Для коея живу и умираю.

Онъ мнѣ даетъ своего духа, залогъ
Въ коемъ мы видимъ его любовь,
И устрояетъ насъ рукою своею
Ко всѣмъ благимъ дѣламъ.

Доколѣ я творю
Его волю съ чистымъ сердцемъ;
Чувствую силу Господню
И вкушаю радости и мїра.

Аще грѣхомъ мучимъ,
Приступаю къ кресту его,
Знаю что онъ обо мнѣ помнитъ,
И сотворитъ о чемъ я его прошу.

Знаю что мой Спаситель живъ,
Что воставши отъ земли,
Когда онъ прїидетъ на судъ,
Во плоти на него взирать буду.

Возможетъ ли наша любовь въ вѣрѣ
Охолодѣть къ возлюбившему насъ?
Сїе есть любовь къ тебѣ, о Боже!
Хранить слво твое.

Исполни сердце мое благодаренїемъ,
Коль часто имя твое нарицаю,
И помози, чтобъ я всегда тебя
Истинно мїру исповѣдалъ.

И аще когда удостоюсь
Претерпѣть тебе ради поношенїе:
Не допусти, чтобъ меня поношенїе и
мука
Разлучили отъ твоей любви.

И аще, о Боже! не буду всегда
Ощущать радости въ вѣрѣ,
Дѣйствуй во мнѣ
И очисти мене отъ грѣховъ.

Когда Богъ намъ даровалъ своего
сына:
(Даждь мнѣ тако при смерти помышлять.)
Какъ можетъ намъ даровавшїй,
Не даровать все съ нимъ?

ПѢСНЬ

ПѢСНЬ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ.

Тебя благодарю за жизнь мою;
Въ день, въ кой ты мнѣ оную далъ,
Благодарю тебе Господи,
Единою милостїю движимъ
Изъ ничего меня ты создалъ;
Я существовалъ по единой щедротѣ
твоей.

Дивно ты меня составилъ,
Десницею твоею управляя.
Даже до нынѣшняго часа
Мнѣ даровалъ радостны дни,
Самъ превратилъ мою скорбь
И мою печаль въ веселїе,

Я недостоинъ благости,
Съ которою ты Владыко всѣхъ
Хранилъ меня всегда.
О Боже, дабы блаженъ я былъ,
Ты помянулъ мене прежде вѣкъ
Суща персть и землю!

Ты видѣлъ и слышалъ мое къ тебѣ
воздыханїе

И счислялъ всѣ мои слезы
Прежде нежели я созданъ былъ;
И извѣсилъ прежде бытія моего,
Прежде нежели я къ тебѣ возвалъ,
Мою назначенную часть.

Ты далъ мнѣ милость обрѣсти предъ тобою,
И прежде вѣкъ предвидѣлъ ты
Всѣ мои грѣхи.
О любви, о благоутробія!
Царь вселенныя печется о мнѣ окаянномъ,
И есть отецъ прощающій.

За всю дивную благость твою,
За все, чемъ я веселился,
Величаетъ тя духъ мой,
Онъ самъ даръ твой величайшій;
Твой онъ есть, что я чрезъ него тебе воспоминаю.
И твой, что онъ тебе днесь прославляетъ.

Что ты мнѣ продолжилъ мою жизнь,
Меня оградилъ силою и крѣпостїю;
За сїе Господи благодарю тя;
Что ты меня чудно путеводилъ
И духомъ твоимъ меня управлялъ,
За сїе Владыко благодарю тя,

Есть ли я, о Боже! еще долѣе жить
буду,
Низпослешь мнѣ все благое,
Низпослеть, уповаю на тя.
Тебѣ, о Боже! вручаю душу и тѣло,
Господь, Господь, которому я ихъ вру-
чаю,
Да благословитъ и сохранитъ меня.

О СЛОВѢ БОЖІИ.

Богъ есть спасеніе мое!
И на слово его
Уповаетъ душа моя.
Я странствую здѣсь,
Боже мой предъ тобою,
Въ вѣрѣ, но не въ зрѣніи.

Слово твое есть истинно,
Да наслаждуся
Всегда силы его.
Да не устрашитъ мя
Никакое поруганіе
Отъ вѣры Боже мой!

Гдѣ имѣлъ бы я свѣтъ,
Естьли бы слово твое
Не научило меня истиннѣ?
Боже, безъ нея
Не разумѣлъ бы я никогда,
Како достоитъ тебя почитать.

Слово твое возвѣщаетъ
Цѣну души,

Без-

Безсмертїе и жизнь.
Для вѣчности
Сїе время
Отъ тебе мнѣ дано.

Вѣчной совѣтъ твой
О примиренїи
Грѣшниковъ;
Онаго не позналъ бы я,
Естьли бы мнѣ сей свѣтъ,
Не явился чрезъ слово твое,

Нынѣ убо сердце мое
Въ раскаянїи и въ болѣзни
Грѣховъ не уныетъ;
Нѣтъ ты прощаешь,
Научаешь духъ мой
Съ вѣрою рещи Авва.

Возобновляться
Посвящать себя тебѣ,

Есть дѣло спасенїя моего.
Трудомъ моимъ
Не могу я ничего;
Слово твое даетъ мнѣ силу.

Господи, Спаситель мой,
Да пребудетъ въ насъ сїе слово!
Ты бо намъ далъ его.
Буди оно часть моя,
Буди оно мнѣ спасенїе
И сила къ вѣчной жизни!

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Сей день, его же сотвори Господь;
Да воспоминаетъ весь миръ!
Его да хвалитъ все на небеси и на земли,
Іисусъ Христомъ созданное!

Тебе народы ожидали,
Пока исполнилось время;
Тогда послалъ Богъ съ престола своего
Спасеніе міра, тебе сына своего.

Когда я хочу понять сіе чудо;
То удерживаемъ бываетъ духъ мой благо-
говѣніемъ;
Онъ покланяется, и измѣряетъ,
Что любовь Божія безпредѣльна.

Чтобъ грѣшникъ милость получилъ,
Смиряешь ты себя, о Господи вселенныя!
Бываешь самъ причастникъ въ нашемъ
человѣчествѣ,
Являешься во плоти, и бываешь намъ
спасеніе.

Царь твой, грядетъ къ тебѣ, Сїоне.
,,Гряду, въ книгѣ написанно о мнѣ;
,,Боже, сотворю волю твою.
Благословенъ буди, грядый во имя Господне!

Господи раждаяся яко человѣкъ,
Еммануилъ и князь мїра,
На коего отцы упованїемъ взирали,
Тебѣ о благословенный Мессїе, тебѣ покланяюсь!
Ты спасенїе наше и высочайшее добро
Соединяешься съ плотїю и кровїю,
Бываешь здѣсь нашъ другъ и братъ,
И мы бываемъ чада Божїя.

Мысль полная величества!
Сердце возвышающая.
Мысль полная блаженства!
Сердце веселящая,

Грѣхомъ единаго погибъ весь мїръ,
Но есть ходатай его избавляющїй.
Почтожъ страшится человѣкъ, когда

Въ нѣдрахъ отчихъ сидящїй его защи-
щаетъ?

Воскликните небеса его носившїя
Въ день святѣйшаго рожденїя;
И земля, днесь его видящая
Воспой ему, Господеви, пѣснь нову!

Сей день его же сотвори Господь,
Да воспоминаетъ весь мїръ
Его, да хвалитъ все на небеси и на земли
Іисусъ Христомъ созданное.

ТЕРПѢНІЕ.

Сердце, о Боже, въ скорбѣхъ и печалѣхъ
терпѣливое,
Долженъ я тебѣ и спасенію моему.
Даждь, чтобъ я долгъ сей толь часто
нами забываемый
Ежедневно исполнялъ

Не прахъ ли я, яко же и отцы мои?
Не преступникъ ли я предъ тобою
Господи?
Велико ли дѣло мое сносить муже-
ственно
Горестныя дни?

Коль часто, о Боже! мы зло терпя,
Терпимъ только вину нашего безумія,
И называемъ воздаяніе, по заслугамъ нами
получаемое,
Скорбію праведныхъ?

Нищета, въ которой лѣнивые воз-
дыхаютъ,
Ненависть и мученіе, отъ гордости и
любострастія происходящія,

Болѣзнь невоздержнаго, радость въ зависти нечувствуемая,
Христіянскія ли се скорби?

Мученіе презрѣвшихъ совѣтъ твой,
И никогда о страхѣ Божіемъ и о вѣрѣ нерадившихъ,
И нынѣ въ помраченіи мыслей страждущихъ
Душевное ли се испытаніе?

Ты самъ, о Боже! въ наказаніяхъ за наши согрѣшенія
Показываешь намъ путь ко спасенію,
Когда мы ими, къ ненавидѣнію зла,
Исправляемся.

Ищущему мнѣ спокойствія въ единой совѣсти,
Все будетъ поспѣшествовать въ пользу.
Ты Господи, управляешь, и воля твоя во вѣки
Содѣйствуетъ къ исполненію блага.

Я странникъ и пришелецъ на земли,
Не здѣсь, но тамо, тамо буду я бла-
женнымъ;
И противъ васъ, о вы вѣчныя радости!
Что суть скорби жизни сей?

Когда только я не самъ моихъ бѣдъ
виновникъ,
Когда я яко человѣкъ, яко Христїянинъ
здѣсь стражду и терплю:
Безъ сумнѣнїя помощи искупленныхъ
Лишенъ не буду.

Я человѣкъ и бѣды мнѣ чувстви-
тельны;
Но помышлять въ нуждѣ о Создателѣ
своемъ
И на него уповать и укрѣпляетъ сердца
наши
Посреди болѣзней.

Возри на высоту! кто содержитъ
небесныя воинства?
Внемли! кто говоритъ морю: до здѣ?

Не твой ли онъ помощникъ и наставникъ,
Твой вѣчный отецъ?

Хощешь ли ты толико знать, колико всепремудрый знаетъ?
Нынѣ не знаешь, почто ты терпѣть должен,
Но какія судьбы Божія въ томъ были,
По семъ увѣдаешь.

Онъ наказываетъ насъ, чтобъ мы къ нему приближались,
Чтобъ святость духа получили,
И утѣшеніемъ помощи нами чувствуемой
Другихъ утверждали.

Крестъ Господень содѣваетъ премудрость и испытаніе,
Испытаніе ободряетъ вѣру и питаетъ
Крѣпкое сердце всегда въ бѣдахъ непоколебимо,
Имѣй убо надежду о лучшемъ.

ВСЕМОГУЩЕСТВО И ПРОВИДѢНІЕ БОЖІЕ.

Богъ есть пѣніе мое!
Онъ Богъ силъ;
Славно его имя, велики его дѣла,
Оно всѣми небесами обладаетъ.

Онъ восхотѣлъ, рекъ;
И оживленъ сталъ міръ.
Аще онъ повелитъ; падутъ небеса паки
въ свое ничтожество
Грознымъ его словомъ.

Свѣтъ есть его одежда,
И избраніе его благо.
Онъ царствуетъ яко Богъ, его престола
твердь
Есть правда и судьба.

Безконечно богатъ,
Море блаженства,
Богъ безначальный, Богъ предвѣчный!
Господь вселенныя, кто тебѣ подобенъ?

Что было, и что есть,
На небеси, на земли и въ морѣ,
Все знаетъ Богъ, и множества дѣлъ его,
Явны

Явны вѣчно предъ нимъ.
Онъ пребываетъ со мною,
Даетъ мнѣ покой;
Даетъ, что я прежде или по томъ творю,
И испытаетъ мене и тебе.

Онъ близъ тебя,
Сидишь ли ты или идешь;
При морѣ ли ты, или къ небу взлѣтаешь;
И тамо онъ вездѣ.

Онъ знаетъ желанїе мое
И весь совѣтъ души,
Онъ вѣстъ, когда благое творю и согрѣшаю,
И спѣшитъ милостиво мнѣ въ помощь.

Все мѣрою и вѣсомъ
Благоволилъ онъ мнѣ дать.
Прежде бытїя моего
Написалъ въ книгѣ своей, коль долго мнѣ жить.

Ничто, ничто мое не есть,
Чтобъ не было Господне,
Господи честь и слава имени твоего,
Да будетъ во вѣки въ устахъ моихъ.

Кто можетъ понять
Величїе чудесъ твоихъ?
Все имѣющее чрезъ тебя бытїе свое,
Возвѣщаетъ силу зиждителя своего.

Наималѣйшая стебель
Есть зерцало твоея премудрости.
Ты воздухъ, море, вы поля, удоли и холмы.
Вы его хвала и пѣнїе.

Ты напаяешь землю,
Ведешь насъ на плодоносны нивы;
День и нощь, хлѣбъ, вино и веселїе.
Десница твоя даетъ намъ.

Ни единъ птенецъ,
Не падетъ безъ воли твоей, о Боже!
Не долженъ ли я покоить сердце твоимъ утѣшенїемъ,
Что жизнь моя въ твоей Рукѣ?

Аще Богъ спасенїе мое,
Аще Богъ избавитель мой
Не нужно для меня ни небо, ни земля,
И самой адъ угрожая презираю.

ЛЮБОВЬ КЪ БЛИЖНЕМУ.

Аще кто речетъ: люблю Бога
И ненавидитъ брата своего,
Тотъ ругается правдѣ Божїей
И опровергаетъ ея.
Богъ есть любовь, и хощетъ, чтобъ я
Любилъ ближняго, яко самъ себе.

Пресыщаяйся земными благими,
Видящїй страждущаго брата,
Не напитающїй алчнаго,
Не одѣвающїй нагаго,
Есть врагъ перваго долгу,
И не имѣетъ любви Божїей.

Поносящїй честь ближняго своего,
Слышащїй поносящаго ея,
Радующїйся о погибели врага своего,
И не поспѣшествующїй ничего во благо.
Не противящїйся клеветнику;
Не любитъ брата своего.

Вспомоществующїй ближнему своему
Совѣтомъ, утѣшенїемъ, защищенїемъ,

По единому тщеславїю, по корыстолю-
бїю,
Пользующїй его по малодушїю;
Не по послушанїю, не по долгу;
Не любитЪ такЪ же ближняго своего,

Ожидающїй, пока сЪ прошенїемЪ,
Нищїй предЪ нимЪ явится,
Не ускоряющїй заступить праведника,
Плачущаго на единѣ;
Не вопрошающїй благосклонно, страж-
детЪ ли онЪ
Не любитЪ такЪ же ближняго своего.

Уязвляющїй подчиненныхЪ своихЪ
Укоризною и порицанїемЪ
Наказывающїй и безЪ снисхожденїя гнѣ-
вомЪ дышущїй,
Коль скоро ближнїй его погрѣшитЪ,
КакЪ можетЪ сЪ неистовствомЪ сего
Пребыть вЪ немЪ любовь Божїя?

Не брегущїй о благосостоянїи и
исправленїи бѣдныхЪ,

Не поспѣшествующїй въ томъ совѣ-
томъ и дѣломъ,
Не тщащїйся о отвращенїи зла,
Которое часто ихъ въ скудость ввер-
гаетъ,
И безъ всякаго попеченїя милостины
имъ подающїй,
Мало еще ихъ любилъ.

Истинна то есть, что ты не си-
ленъ
Всегда дѣйствительно любить.
Коль скоро ты склоненъ долгъ
Съ усердїемъ исполнить,
И желаешь себѣ къ тому силы,
И печешься о томъ; тогда ты любишь.

Когда въ тебѣ сїя склонность осла-
бѣетъ,
То потщись ея оживить
Сказывай часто: Богъ есть любовь
И далъ мнѣ свой образъ,
Помышляй часто! Боже, еже азъ есмь,
твое есмь;

Не долженъ ли я, яко же и ты милосердымъ быть?

Имѣемъ единаго Бога и Господа
Единаго тѣла уды есмы;
Того ради послужи усердно ближнему твоему,
Всѣ бо мы братія;
Богъ создалъ міръ не для меня единаго
Ближній мой есть сынъ его яко и я.

Спасеніе есть всѣхъ благо.
Буду ли я ненавидѣть братій,
Которыхъ Богъ кровью сына своего
Толь драгоцѣнно искупить благоволилъ?
Что Богъ меня сотворилъ, и меня примирилъ,
Удостоился ли я сего больше, нежели они?

Ты мнѣ ежедневно прощаешь толикія вины,
Владыко дней моихъ!
Не потерплю ли и я
Братіи моей?

Не

Не долженъ ли я, прощать того, ко-
торраго ты прощаешь
Не любить того, котораго ты любишь?

Что я здѣсь ни сотворилъ правед-
никамъ,
И малѣйшимъ изъ сихъ,
Почитаетъ онъ Спаситель мой,
Яко бы я ему то сотворилъ.
И я пребуду ли человѣкъ
И не возвеселю Бога въ братїи моей?

Судъ безъ милости
Изречется не сотворшему милости
И не избавившему
Прибѣгшихъ къ нему безпомощныхъ,
Подаждь же мнѣ, о Боже чрезъ духа
твоего
Сердце въ любви тебе прославляющее.

ВЕЧЕРНЯЯ ПѢСНЬ.

Прославленъ буди за всю благость,
Отецъ, Сынъ, и Духъ Пресвятый
Отъ меня недостойнаго.
Пріими благодареніе,
Мою хвалу и пѣніе,
Со смиреніемъ тебѣ возсылаемое,

Ты меня заступилъ,
Велику милость днесь мнѣ сотворилъ.
Исполнилъ молитву мою;
Отечески,
Меня и домъ мой,
Сохранилъ и препиталъ.

Господи все еже есмь, есть твой даръ;
Духъ, имъ же о тебѣ помышляю,
Покойное сердце,
Что я возмогъ
Даже до сего дня,
Есть все благость твоя.

Буди по любви твоей и власти
И въ сїю нощь Спаситель мнѣ и щитъ.
Прости грѣхи моя.
И аще постигнетъ мя смерть,
Господи Саваоѳъ
Даруй мнѣ обрѣсти милость.

НА ВОЗНЕСЕНІЕ СПАСИТЕЛЯ.

Воскликните, спасенные владыцѣ! совершившему дѣло свое;
Да возрадуется о семъ земный кругъ!
Онъ возносится преображенъ къ пославшему его
И вселяется въ небеси.

Богъ показавшій спасеніе
И не тлѣнный животъ на земли,
Научившій насъ пути Господню,
Давшій себе за насъ, восходитъ одесную своея силы.

Его, его есть крѣпость на небеси и на земли,
Онъ исходатайствовалъ намъ избавленіе.
Вѣруяй слову его, и храняй его, не погибнетъ.
Онъ примирилъ съ Богомъ человѣчество.

Паче разума истребляетъ онъ его погубленіе
И любовь его никогда не изнемогаетъ,

Чтобъ прïобрѣсть мïру нетлѣнное блаженство,
Посвятилъ за него самаго себя.

Воскликните, праведные Господеви, восхвалите имя его.
Долгъ нашъ есть благодарить его.
Блаженны мы въ немъ. Слово его есть истинна.
И Богъ есть упованïе наше.

Восхвалите Владыку спасенные, и прославите вси благочестивые
Онъ восходитъ на небо: яко Царь,
На облацѣхъ восходитъ и тако паки прïидетъ
Господь и судïя вселенныя.

Сïе есть вѣрныхъ утѣшенïе взирать на него преображенными
И радоваться о любви его.
Сей есть вѣрныхъ долгъ уповать на него во вѣки
И посвятить себя ему добродѣтелью.

Кто стыдится Спасителя, того
он постыдится,
Он того почтет, кто его почитает.
Даждь да восприимем от тебя жи-
вот и милость.
Господи владычествуяй во веки.

Аз есмь заблуждшая овца, ты ру-
ководствуешь
И управляешь мя советом твоим,
Творишь меня из раба мiра рабом
твоим
И истребляешь преступленiе мое.

Что слава мiра? она не прельщает
Христiянина.
Ты облекаешь его славою и велико-
лепiем.
Что слава мiра? он священником и
Царем
Пред Богом избран тобою.

Буди слава Спасителю мiра совер-
шившему дело свое!

Восплещите руками, людїе Христовы!
Сидящему одесную Бога живущему и
царствующему.
Во вѣки вѣковъ.

ПРИ ПРИЧАСТІИ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Гряду къ тебѣ Владыко, и ищу тебе,
Окаянный и обремененный,
Боже, Спасителю мой, удостой меня
Чудесъ милости твоей,
Се лежу поверженъ предъ престоломъ
твоимъ!
Сыне Божїй и сыне человѣчь,
Да утѣшуся тобою.
Чувствую трудъ грѣховъ моихъ.
Ищу покоя, и обрѣтаю его
Въ вѣрѣ избавленныхъ.

Молюся тебѣ съ упованїемъ,
Ты еси спасенїе грѣшниковъ.
Ты потребилъ рукописанїе,
Сотворилъ насъ чада Божїя,
Я помышляю о силѣ страданїя твоего,
И о словѣ твоемъ: совершишася!
Ты за меня представилъ себя.
Богъ былъ въ тебѣ,
И усыновилъ себѣ тобою мїръ.

Воз-

Возрадуйся во мнѣ сердце мое!
Онъ потребляетъ грѣхи твои,
И сподобляетъ тебе днесь
При трапезѣ своей обрѣсти благодать,
Ты вопїешь, и онъ тебе уже слышитъ,
Онъ преисполненъ любви вѣщаетъ:
„утѣшись сынъ мой!
„Вина тебѣ прощена,
„Ты крестился моею смертїю,
„И будешь жить искупившему тебя
„Всемъ сердцемъ твоимъ.

„Твое есть сїе блаженство;
„Храни его здѣсь въ вѣрѣ,
„И не допускай похитить
„Безбѣдствїемъ твоего вѣнца.
„Се совокупляюсь съ тобою;
„Я лоза, пребудь при мнѣ;
„То принесешь плоды.
„Я тебѣ помогаю, я тебе укрѣпляю;
„И чрезъ любовь ко мнѣ
„Дастся тебѣ побѣда.

Такъ, Господи, блаженство мое есть
заповѣдь твоя;

Хощу вѣрно исполнити ея.
Молю тя, чрезъ смерть твою,
Даровати силу волѣ моей.
Да буду отселѣ достоинъ
Все мое сердце посвятить тебѣ
И прославить твою смерть.
Даруй, чтобъ я дѣйство святыни
Истиннымъ исправленіемъ
Показалъ себѣ и міру.

Довольствие своимъ состоянiемъ.

Ты скорбишь, и чувствуешь тягость
Состоянiя, въ которомъ ты скудно живешь;
Печешься да будешь блаженнѣе,
И видишь, что ты тщетно печешься.
Скорби! Богъ не запретилъ слезъ;
Но и въ печали вспомни,
Истинное ли и всегдашнее есть для насъ
Щастiе, нами желаемое?

Ни состоянiе, ни чинъ, ни именiя,
Не подаютъ человѣку удовольствiя;
Прямый покой души
Есть добродѣтель и насыщенiе.

Наслаждайся тѣмъ, что тебѣ Богъ даровалъ,
Не желай чего не имѣешь.
Каждое состоянiе имѣетъ свое спокойствiе,
И каждое состоянiе имѣетъ свою тягость.

Богъ

Богъ есть Господь, и раздѣляетъ
Свое благословенiе всегда мудрою рукою.
Не такъ, какъ мы обыкновенно желаемъ,
Но такъ, какъ онъ намъ полезнымъ су-
дитъ.

Дерзнешь ли ты помыслить,
Что любовь его тебя позабыла?
Онъ намъ болѣе даетъ, нежели мы до-
стойны,
И никогда не даетъ намъ вреднаго.

Не изнуряй силы жизни твоей
Въ тщетномъ неудовольствiи,
Исполняй дѣла твоего званiя
И пользуйся теченiемъ жизни твоей.

Въ должности и тщанiи вручать
себя Богу,
Видѣть вѣчное блаженство въ надеждѣ,
Сей есть путь къ покою и жизни.
Господи научи мя ходити по пути
семъ!

О СМЕРТИ.

Время жизни моей преходитъ,
Ежечастно спѣшу я ко гробу.
И что есть то время,
Которое мнѣ жить осталось!
Помни смерть, о человѣкъ!
Не медли, ибо едино есть на потребу.

Живи такъ, какъ ты умирая
Будешь желать, какова жизнь твоя
быть долженствовала;
Богатства, здѣсь тобою прїобрѣтен-
ныя,
Чести данныя тебѣ отъ человѣкъ;
Ничто тебя въ смерти не обрадуетъ;
Сїи богатства не твои.

Только сердце любящее добро,
Только спокойная совѣсть
Свидѣтельствующая о тебѣ предъ Бо-
гомъ
Усладитъ тебѣ смерть твою;
Сїе сердце Богомъ обновляемое,
Есть радость въ смерти.

Когда въ твоей послѣдней нуждѣ
Безпомощные други около тебя стоя
встрепещутъ,
Тогда вознесетъ тебя
Сїе чистое сердце выше мїра и смерти
Тогда не устрашитъ никакой судъ,
Богъ будетъ твое упованїе.

Чтобъ ты таковое сердце стяжалъ,
Бойся Бога, бди и молися.
Не пекись, какъ рано ты умрешъ,
Твое время есть Божїе дѣло.
Не учись только не ужасаться смерти,
Учись и радоваться о ней.

Побѣждай ея надеждою.
Рцы? вѣмъ въ него же азъ вѣрую,
И вѣмъ яко узрю его
Нѣкогда въ семъ моемъ тѣлѣ.
Онъ: возвавшїй: совершишася!
Отнялъ смерти власть.

Приступай духомъ часто ко гробу,
Виждь потребаемыя кости твоя;

Рцы: Господи научи мене
Помышлять, что я земля есмь;
Научай мене сему всякой день,
Да буду мудрЪ!

О ОТЛАГАНІИ ИСПРАВЛЕНІЯ.

Отлагая ты еще покаяніе отъ Бога повелѣнное,
Безчестишь слово его, и не любишь себе самаго;
Не блаженство ли души твоей есть исправленіе?
И кто желаетъ отложить спасеніе свое?

Но коль тяжестно преодолѣть собственное сердце,
Противиться страстямъ и укротить свои вожделѣнія?
Такъ грѣшникъ, тяжестно есть! но къ твоему покою
Сіе есть единой путь. И ты отъ онаго отрекаешься?

Оно есть долгъ твой отъ Бога предписанный, какъ можешь ты оной позабыть?
По твоихъ силахъ размѣрилъ онъ тебѣ его.

Почто еще ты отрекаешься? развѣ Богъ
мучитель
Требуетъ отъ меня больше, нежели я
исполнить могу?

Скажи самъ, пріобрѣтаетъ ли онъ
въ томъ
Богъ, когда я ему яко сынъ служу,
И въ вѣрѣ дерзаю достойнымъ быти
его?
Исправляя добродѣтель повелѣнную отъ
Бога
Кому служишь ты? не твоего ли бла-
женства ищешь?

Почто еще отрекаешься, оставить
порокъ?
Понеже онъ зло твое есть, повелѣваетъ
Богъ ненавидѣть его.
Почто еще отрекаешься, быть другомъ
добродѣтели?
Понеже она творитъ тебе блаженнымъ,
повелѣваетъ Богъ любити ея.

Богъ подаетъ тебѣ силу, къ испол-
ненію блага.

 Дол-

Долженъ ли онъ всемогуществомъ тебя
принудить ему повиноваться?
Онъ далъ тебѣ разумъ, и ты оный от-
вергаешь?
Онъ посылаетъ тебѣ слово свое; и ты
не повинуешься ему никогда?

Не сказывай: Богъ вѣдаетъ сердце
мое; я ему обѣщалъ
Нѣкогда вскорѣ отрещись порока;
Нынѣ дѣло сіе тяжко, но тяжесть сія,
Устрашающая днесь тебя, не возра-
стаетъ ли со временемъ?

Чемъ чаще ты совершаешь, повелѣ-
ваемое плотію и кровію,
Тѣмъ сильнѣе будетъ склонность, по-
вторить дѣло.
Когда ты сего дня не страшишься быть
врагомъ вышняго.
Сколь менѣе устрашишься ты его за-
утра?

Развѣ покаяніе требуетъ малаго
времени,
Не

Не можетъ ли тебя еще сего дня похи-
тить нечаянная смерть,
Развѣ взываніе къ Богу, желаніе исправ-
ленія
И смущеніе о преступленіи, есть ис-
тинная святость?

Естьли довольно того къ блажен-
ству избавленныхъ,
Чтобъ твердо уповать, когда насъ
смерть похищаетъ;
Естьли довольно признаніе, что мы о
грѣхахъ каемся,
То нѣтъ ничего удобнѣе блаженства
твоего.

Но Богъ требуетъ отъ насъ чи-
стоты душевной,
Естьли душа не чиста, то вѣра и лю-
бовь не совершенны,
Естьли твое званіе въ томъ состоитъ,
чтобъ служить Богу, коего ты
любишь;
То вострепещи самъ предъ собою, когда
ты отлагаешь сіе дѣло.

Вѣра святитъ тебя, твое ли сїе
дѣло?
Нѣтъ, человѣкъ! и ты безчестишь силу
Духа Святаго.
Но страшитъ ли тебя слово его? не по-
губляетъ ли Богъ напослѣдокъ
Противо чаянїя затвердѣлаго грѣшника?

Искупилъ ли насъ Христосъ, для
того, чтобъ мы грѣшники пре-
бывали,
И безопасно кровїю его беззаконїе выше
цѣнили?
Естьли не предписываетъ намъ слово
Христово добродѣтели, закона и
долгу;
То не есть оно отъ Бога. Богъ себѣ не
прекословитъ,

Еще сего дня, пока живъ, и гласъ
его слышишь,
Еще сего дня приготовь себя, укло-
ниться отъ зла,
Поспѣшай къ Богу твоему, естьли ты
не хощешь

Къ мученїю твоему вѣчно жалѣть о потерянномъ здѣсь блаженствѣ.

Рѣшись съ бодростїю, самаго себя побѣждать,
Сїя побѣда, сколь ни тяжестна, приноситъ божественное веселїе,
Почто унываешь? хотя оная въ началѣ коснительна;
Бодрствуй! близъ есть Богъ, укрѣпляйся словомъ его.

Призывай его во смиренїи; онъ истребляетъ грѣхи твои,
И естьли чувствуешь чрезъ законъ его клятву грѣховную:
Не сопротивляйся ему; ибо скорбь Божїя
Содѣловаетъ въ тебѣ жалость, о которой никогда не раскаешься.

Коль ни сладостенъ порокъ, но не даетъ покоя.
Едину добродѣтель одарилъ Богъ симъ блаженствомъ.

Человѣкъ повинующїйся Богу, избираетъ
наилучшую часть;
Человѣкъ удаляяйся отъ Бога, удаляется
отъ собственнаго спасенїя.

Покаянїе не ведетъ тебя въ плачевной свѣтъ;
Богъ знаетъ и любитъ блаженство твое,
оно ведетъ тебя въ радость твою,
Очищаетъ душу твою, наполняетъ тебя
упованїемъ,
Даетъ мудрость, разумъ и силу въ званїи твоемъ.

Скажи самъ: не блаженство ли се,
наслаждаться спокойною совѣстїю,
Благими мїра сего, яко блаженствомъ
жизни,
Быть въ наслажденїи оныхъ умѣреннымъ и праведнымъ,
И въ вѣрѣ радоваться уже здѣсь о будущемъ блаженствѣ?

О ПОКАЯНІИ.

Тебѣ единому, тебѣ я согрѣшилъ,
И часто лукавое предъ тобою содѣялъ.
Ты видишь преступленіе, предвѣщающее мнѣ клятву;
Виждь, Боже, и печаль мою,
Тебѣ не скрыты желаніе мое воздыханіе мое,
И слезы моя предъ тобою.
Боже, Боже мой доколѣ я сѣтую?
До колѣ удаляешься отъ меня?

Господи, не сотвори мнѣ по беззаконіямъ моимъ,
Не воздаждь ми по грѣхамъ моимъ.
Ищу тебя; даждь обрѣсти мнѣ лице твое
Боже благости и долготерпѣнія,

Сподоби мя благовременно благодати твоея,
Боже, отче милосердія!
Возвесели мя ради имени твоего;
Ты еси Богъ, утѣшаяй.

Даждь

Даждь мнѣ обратиться на путь
твой,
И научи мя ежедневно совершати,
Святой законъ твой, по твоей воли,
Ты еси Богъ мой; азъ же рабъ твой.

Господи, ускори помощи мнѣ,
И направи мя на правый путь.
Онъ услышитъ вопль мой, Господь услышитъ моленіе мое,
Онъ заступникъ души моея.

ЛЮБОВЬ КО ВРАГАМЪ.

Во вѣки не возжелаю зла,
Желающему мнѣ зла;
Во вѣки не буду проклинать
Врага моего ненавидящаго мене и кле-
нущаго.

Предстану предъ нимъ съ кротостію,
Не буду претить претящему ему.
Злословящаго его поблагословлю;
Сія есть заповѣдь Господня.

Онъ не сотворившій ни единаго грѣха
Воздалъ за поношеніе благодѣяніе,
Страдалъ, сколько могъ страдать
Съ незлобіемъ и терпѣніемъ.

Я, ученикъ его, укорю ли противу,
Когда онъ противо не укорялъ?
Не воздамъ ли любви за ненависть,
Якоже и онъ воздалъ?

Истинна есть, претерпѣвать кле-
вету
Есть тяжестный долгъ,

Но блаженный, когда благая совѣсть
Внутрь ободряетъ честь нашу!
Сію потщусь сохранить;
Врагъ же мой ничего не успѣетъ,
Но исправитъ, научитъ и умудритъ меня
Обращая дѣла мои во зло.

Потщусь избѣгнуть вымышленныхъ
Отъ него на меня пороковъ
И отъ невѣдомыхъ ему
Съ супротивленіемъ воздержуся.

Тако отмщу ему съ кротостію,
И увидѣвъ въ немъ нѣчто благое,
Благое о немъ повѣдать буду,
Какъ не престанетъ тогда онъ меня поноситъ?

Къ утомленію его въ своей ненависти
Прощу ему отъ всего сердца,
И какъ Христіанинъ готовъ буду къ примиренію,
Готовъ же къ благопріятству и къ услуженію.

Когда же онъ кротостїю моею
Паче разженъ будетъ къ утѣсненїю меня;
Буду въ тайнѣ молиться за него
И на Бога уповать. Богъ заступитъ.

СМИРЕНІЕ.

Господи научи мя добродѣтели служа-
щаго
Не возноситися сердцу моему
И не славитися ею продерзливо;
Господи научи мя, да внемлю, колико
падаю,
Что есть человѣкъ съ наилучшими
своими дѣлами?
Когда они свободны отъ грѣхопаденій?

Сколь часто не достаетъ мнѣ воли
къ благому?
Сколь часто, исполняя заповѣдь твою,
Исполняю оную не яко же подобаетъ!
Всегда ли любовь и страхъ есть побу-
жденіе
Добрыхъ дѣлъ, удаленія грѣха?
И сердце мое исполнено ли ревности?

Не помяни грѣховъ юности моея,
Не помяни несовершенной добродѣтели
Зрѣлѣйшаго возраста моего,

Когда я еще часто ищу добродѣтели,
тщеславія ради,
Когда страха ради человѣчества не предаюсь порокамъ;
Что убо пользуетъ мнѣ благочестіе мое?

Когда я скупости убѣгаю, боясь поношенія;
Стараюсь благотворить по малодушію;
И воздерженъ бываю здравія ради;
Когда не навижу мщенія для собственной корысти
И гнушаюсь честолюбія только по лѣности;
Что могу я назвать собственнымъ въ сихъ добродѣтеляхъ?

Боже! сколь часто наилучшія наши дѣла
Не суть добродѣтель, ниже плоды любви къ тебѣ,
Но только плоды естества и времени!
Когда ощущаемъ мы все достоинство добродѣтели?

Когда намъ бремя твое легко есть,
И заповѣдь твоя бываетъ намъ весельемъ?

Но Боже мой и Господи, хотя бы
къ прославленїю твоему,
И было чистое мое сердце, чистая моя
добродѣтель
Въ чїей убо власти и сїе?
Кто меня благовременно научилъ добро-
дѣтели,
Кто показалъ мнѣ блаженство въ зва-
нїи жизни моей,
И славу въ послушанїи?
Кто далъ мнѣ духъ любви къ заповѣ-
демъ твоимъ?
Кто даровалъ мнѣ силу исполнять
оныя съ радостїю?
И во искушенїи облекъ меня щитомъ и
побѣдою?
Чей есть источникъ напоившїй мене
премудростїю!
Чей есть другъ направившїй меня къ
благому.
И не молчавшїй мнѣ о преступленїи?

Ты побудилъ меня избрать благое,
И отозвалъ меня отъ пути заблужденія
Гласомъ духа твоего:
Ты отвлекъ меня отъ грѣха, ово наказаніемъ, ово благодѣяніемъ,
Далъ мнѣ вопіющу къ тебѣ паки обрѣсти у тебе милость
И помощь къ исправленію моему.
Что есть человѣкъ, о Боже! яко помниши его,
Яко даруеши ему въ сынѣ твоемъ спасеніе
И оправдаеши его самъ къ мздовоздаянію?
Аще азъ по дару духа твоего
И имѣю вѣры силу и всѣ дѣла,
Но и тогда кто азъ есмь? неключимый рабъ.

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Уготовись,
Торжественно
Праздновать, съ благодаренїемъ праздникъ Спасителя!
Любовь есть благодаренїе,
Пѣснословїе,
Коими мы его, Бога любви, превозносимъ.

Воскликни съ веселїемъ:
Тако, тако
Возлюбилъ Богъ мїръ въ сынѣ своемъ!
О, кто я,
Господи, что ты меня
Толь божественно въ сынѣ твоемъ возлюбилъ?

Онъ другъ нашъ,
Съ нами примирясь,
Во время, когда мы еще были враги его.
Онъ бываетъ намъ подобенъ,
Чтобъ царствїе Божїе
И любовь свою явить во плоти,

Участвуй въ немъ,
Онъ есть спасенïе;
Приноси ежедневно покаянïе и вѣруй во
имя его.
Тотъ не чтитъ его,
Кто зоветъ: Господи, Господи,
И не тщится послѣдовать образу его.

Въ благодарность къ тебѣ хощу
Въ братïяхъ моихъ тебе,
Тебе Сыне Божïй, одѣть, напитать,
напоить;
Сердце праведниковъ
Въ скорби ихъ
Утѣшенïемъ ободрить, и тебе при томъ
воспоминать.

Совѣтъ, сила и Царь,
Коимъ мïръ
И все на небеси и на земли созданно!
Христïянство
Прославляетъ тебя съ веселïемъ,
И всѣхъ колѣна тебѣ преклоняются.

Возносите Господа!
Помощника нашего;

И ищущаго его, утѣшитъ имя его.

Аллилуя!

Аллилуя!

Возрадуйтеся о Господѣ, и воскликните
ему, спасенные!

БЛАЖЕНСТВО ДОБРОЙ СОВѢСТИ.

Обладающему мнѣ единою
Спокойною совѣстїю
Нѣтъ ничего страшнаго въ естествѣ
Когда другїе унывать должны.

Сїе да будетъ честь моя!
Коей никто отъ меня не отъиметъ.
Чистое сердце нелицемѣрной вѣры
И миръ Божїй единъ есть спасенїе.

Колико приобрѣтенїе,
Когда мой грѣхъ не вопїетъ;
Когда духъ Божїй въ духѣ моемъ свидѣтельствуетъ,
Что я его сынъ и наслѣдникъ!

И сей покой,
Утѣшенїе въ жизни нашей
Долженъ ли я за сладость чувствъ отдать.
Не допусти меня къ сему душе святый!

Чтобъ въономъ мученїи,
Жалиться на самаго себя,

Чтобъ возложить на себя грѣха клятву;
На то ли я себя въ оный ввергну?

Хотя тяжчайшїй долгъ
Побѣждать себя самаго,
По истиннѣ таковъ онъ есть! но коликою радостїю
Будетъ онъ по совершенїи своемъ!

Коликое услажденїе!
Сказать съ истинною самому себѣ:
Я чувствовалъ въ себѣ возгарающееся къ злу похотѣнїе;
Но, благодаренїе Богу! избавился отъ него.

И коликой судъ!
Сказать самому себѣ:
Я могъ затворить путь къ паденїю,
Но не затворилъ его себѣ.

Что въ щастїи можетъ
Возвысить цѣну щастїя?
Ничто какъ спокойное сердце услаждающее
Всякое тебѣ радостное мгновенїе.

Что въ болѣзни возможетъ
Умягчить болѣзнь страданїй,
И въ тяжчайшей скорби исполнить тебя радости?
Ничто какъ спокойное въ Господѣ сердце.

Что дастъ тебѣ бодрость,
Презирать земныя блага,
Которыхъ скорбя жаждутъ подлыя души?
Ничто какъ спокойное сердце, величайшее благо.

Что поношенїе,
Которое терпитъ праведникъ?
Оно есть истинная его слава! ибо убѣгающїй зла
Дѣлающїй благое имѣетъ славу у Бога.

Чистымъ сердцемъ,
Взирать на небо,
И рещи: Боже, Боже, ты еси упованїе мое,
Какое блаженство можетъ быть большее для тебя, о человѣкъ?

Зри, все преходитъ,
Скоро тебѣ умерсть должно.
Что тебѣ тогда смерть твою усла-
дитъ?
Ничто какъ добрая совѣсть.

Блаженъ ты Хрїстїанинъ
Чувствующїй покой сей
И утверждающїй щастїе свое въ свѣ-
денїе,
Что ничего нѣтъ въ тебѣ осуждаемаго!

Пущай земля и вселенная,
Пущай основанїе земли подъ ногами мо-
ими сокрушаются!
Такъ можетъ праведникъ сказать:
Есть Божїя десница меня укрѣпляющая.

Увѣреніе о милости Божіей.

Надѣюсь убо съ твердымъ духомъ
На милость Божію и кровь Христа;
Ожидаю вѣчной жизни.
Богъ отецъ, прощающій,
Далъ мнѣ въ сынѣ своемъ
Надежду къ блаженству.

Господи, коль неизреченное благо,
Въ тебѣ, въ милости твоей,
Въ небеси участникомъ быть;
Сердцемъ чистою вѣрою,
Тебя любить, и уповать
На дары духа твоего!

Слово твое, слово блаженства,
Ходатайствуетъ Божественную радость;
Когда мы оное вѣрно хранимъ.
Оно намъ подаетъ утѣшеніе въ скорбѣ,
Услаждаетъ намъ покой жизни,
И укрѣпляетъ насъ въ бѣдахъ.

Соблюди мнѣ, Господи, крѣпость моя!
Вѣру въ твоемъ спасительномъ словѣ,

Ради

Ради имени твоего;
Да будетъ оно мнѣ свѣтиломъ на землѣ,
Да обновляетъ оно ежедневно сердце
мое,
И да исполнитъ мя утѣшенія!

УВѢЩА-

УВѢЩАНІЕ КЪ ЧТЕНІЮ ПИСАНІЯ.

Христіянинъ, естьли развращенное сердце твое въ святости утвердиться должно,
Не неради, о чтеніи слова Божія;
Помысли, что въ семъ словѣ содержится всемірное спасеніе,
Совѣтъ блаженства и божественное вдохновеніе.

Внимай, какъ бы къ тебѣ Богъ твой взывалъ;
Внимай какъ бы онъ самъ къ тебѣ съ небесъ вѣщалъ!
И такъ читай! читай съ благоговѣніемъ, съ веселіемъ и упованіемъ
Назидаться въ благочестіи предъ Богомъ.

Говори со смиреніемъ: о Боже! предъ коимъ я руки сгибаю
Даждь, чтобъ я заповѣдь твою всегда почиталъ словомъ твоимъ;
Разумѣлъ съ чувствованіемъ совѣтъ твой

И увидѣлъ чудеса въ законѣ, и въ словѣ
крестномъ.

Онъ Богъ всей истины, не оставитъ
тебя въ заблужденїи.
Читай Христїанинъ священную его кни-
гу, читай часто; ты оную ра-
зумѣешь,
Сколько твоему спасенїю потребно,
Богъ даетъ премудрость,
Ищущему ея съ истинною любовїю.

Читай, свободенъ отъ страсти и
успокоенъ отъ дѣлъ.
И обрати къ тому духъ твой со всею
его силою.
Наилучшую часть дня утреннюю зарю,
И день Господень, чтенїю писанїя по-
святи.
Естьли тронутъ будешь сильнымъ
слова изображенїемъ,
Размышляй часто о немъ внутрь тебя
къ спасенїю твоему,
Чувствуй духъ его, и укрѣпляйся имъ.

Къ истинному великодушію исполнить
благо.

Мы пребываемъ на земли, чтобъ
быть добродѣтельными.
Твори, что писаніе повелѣваетъ; тогда
ты уразумѣешь,
Что ученіе тебѣ проповѣдуемое
И слово, коему ты повинуешься, отъ
Бога есть.

Естьли смыслъ его есть таинствен-
ный, да не устрашаетъ сіе
тебя:
Ограниченный разумъ не можетъ нико-
гда совершенно Бога постигнуть;
Богъ есть безпредѣльный. Когда онъ
себя тебѣ являетъ:
Вѣруй, реченному отъ него, а не тому
чего разумъ твой желаетъ.

Сіе есть слава не стыдиться о
слабомъ своемъ разумѣ предъ Бо-
жескимъ разумомъ,
И смириться тогда,

Когда

Когда Богъ себя открываетъ, сїе есть
долгъ созданїя;
Сїе есть мудрое смиренїе, вѣрить сло-
веси Божїю.

Для того не скорби благочестивый
Христїянинъ, ни въ какомъ сомнѣнїи.
Ты здѣсь младенецъ; но тамо въ свѣтѣ
невечернемъ болѣе тебя Богъ про-
свѣтитъ.
Тамо возрастаетъ съ блаженствомъ
твоимъ разумъ твой во вѣки;
Тамо будетъ время зрѣнїя, а днесь время
вѣры.

Почитай всегда писанїе, и когда
увидишь непонятность:
Да наставитъ тя знающїй больше тебя
другъ твой.
Разумъ все испытающїй, посвящающїй
себя писанїю
И искусившееся сердце, преодолѣваетъ
многїя непонятїя.

Утверждайся въ словѣ Божїемъ; оно
есть щастїемъ тебѣ на земли,

И будетЪ по истиннѣ, блаженствомЪ
твоимЪ на небеси.
Презирай великодушно яко Христїа-
нинЪ ругательство враговЪ писанїя,
Ученїе ими поносимое, пребываетЪ все-
гда слово Божїе,

ВЕЧЕРНЯЯ ПѢСНЬ.

Господи, давый мнѣ жизнь
До сего дня,
Тебѣ яко чадо молюся!
Азъ недостоинъ
Милости мною прославляемыя,
Юже еси днесь на мнѣ явилъ.

Благодарственнымъ сердцемъ
Радуюсь о твоей благости;
Радуюсь въ тебѣ.
Ты даешь мнѣ силу, крѣпость,
И благопоспѣшенїе въ дѣлахъ моихъ,
И зиждешь во мнѣ чистое сердце.

Боже, коликїй покой души
Ходить въ жизни,
По заповѣдемъ твоимъ;
Надѣяться на милость твою
Зрѣть духомъ отверстыя небеса
И въ нихъ воздаянїе вѣрѣ!

Вѣмъ, въ него же вѣрую,
И приближаюсь персть сый
Къ тебѣ, о Боже, спасенїе мое!
Я отъ вины свобожденъ,

По

По благодати твоей,
И часть моя на небеси.

Покрытъ твоимъ благословенїемъ,
Гряду ко сну и успокоенїю;
Да прославится имя твое!
Жизнь моя и кончина
Во твоей власти; въ руцѣ твои
Отче, предаю духъ мой!

О ЛЮБВИ БОЖІЕЙ ЯВЛЕННОЙ НАМЪ СПАСИТЕЛЕМЪ НА КРЕСТѢ.

Господи утверди мя, да разумѣю страданія твоя,
Да помышляю о безднѣ любви твоея,
Побудившія тебе избавити насъ
Отъ власти лукаваго!

Жить Богу на земли яко человѣкъ,
Быть послушливымъ даже до смерти крестныя,
Вмѣсто насъ умученну и уязвленну
Носить грѣхи;

Коль чудное и святѣйшее дѣло!
Когда о немъ помышляю: изнемогаютъ силы мои,
Трепещетъ сердце; вижу и ощущаю
Клятву грѣха.
Богъ есть праведенъ, отмститель всякаго зла,
Богъ есть любовь и избавляетъ міръ;
Сіе зритъ духъ мой на крестѣ
Со страхомъ и ужасомъ.

Сіе

Сїе низвергаетъ гордость мою и славу,
Сїе стремитъ меня въ глубину, и паки
возвышаетъ,
Напоминаетъ мнѣ о блаженствѣ моемъ,
творитъ врага Божїя
Другомъ Божїимъ.

Господи спасенїе мое, въ его же кровь
азъ вѣрую,
Се лежу я повerженъ въ персти
И изчезаю съ благодарнымъ сердцемъ
Въ милосердїи твоемъ,

Оно превосходитъ мысли человѣческїя;
Но для того ли я въ вѣрѣ поколеблюсь?
Я человѣкъ; могу ли дерзнуть
Бога испытать?

Величайшее въ Бозѣ есть являть
милость и любовь,
Намъ же подобаетъ ея прославлять съ
благоговѣнїемъ
И взирать, коль возвышается оказанная
намъ благодать Божїя.

Научи мене духомъ твоимъ, Спаси-
телю мой!

 По-

Почитать въ вѣрѣ Божественный крестъ
твой;
Чтобъ я вѣрно въ званїи любви
Яко Христїянинъ успѣвалъ.

Творить благое, убѣгать зла,
Господи, о семъ долгѣ научаетъ меня
святое твое страданїе,
Могу ли я купно себѣ зло позволить.
И въ тебе вѣрить?

Когда ты самъ себе за меня далъ,
Како могу я жить по своей воли?
А не паче, яко весь я твой,
Къ славѣ твоей?

Въ бѣдахъ, въ печалѣхъ мїра сего
Не стяжу ли я терпѣливаго сердца?
Когда ты толико за насъ преступниковъ
Милостиво претерпѣлъ,

За которыхъ ты и самую жизнь
твою далъ,
Како могу я ненавидѣть ихъ братїй моихъ?
И, не яко же ты, когда они меня угнѣтаютъ за нихъ молитися?

Не

Не воздамъ ненависть за ненависть,
Укоряющаго не укорю, противо отмщая.
Ты, святый, ты Господь и глава членовъ противо не укорялъ.

Чистое сердце подобное твоему величественному сердцу,
Се есть благодареніе за крестныя твои болѣзни,
И Богъ во имя твое даетъ намъ крѣпость подражати тебѣ.

Безконечное блаженство! ты насъ ради пострадалъ,
Азъ примирихся въ твоей дражайшей крови,
Ты умирая за мя на крестѣ,
Спасеніе мнѣ приобрѣлъ.

Убо я блаженъ здѣсь въ вѣрѣ?
И ничто моего вѣнца у меня не похититъ?
Тамо окруженъ славою
Буду я вѣчно жить?

Такъ, когда я непрестанно путемъ добродѣтели ходить буду

Въ вѣрѣ подвизаться, въ вѣрѣ бдѣти и
молитися;
Уже мнѣ спасенїе мое такъ извѣстно
Какъ Христосъ живъ есть.

Аще злая похоть прельщаетъ сердце
мое;
Да устрашитъ мя слово твое, слово со
креста,
И аще изнемогу въ теченїи добрыхъ дѣлъ,
Да будетъ мнѣ оное крѣпостїю.

Аще узрю крестъ твой быти
Соблазнъ и безумїе мудрецамъ земнымъ,
То да будетъ онъ мнѣ, въ попранїе всего
дерзскаго моруганїя
Божїя премудрость,

Боже, не ускори отмщая сокрушити
ихъ;
Умилосердись, аще единъ отъ хулите-
лей
Поздо обратится и тебе отъ него ху-
леннаго о милости съ плачемъ по-
проситъ.

Аще наконецъ, Господи, грѣхи моя терзаютъ мя,
Даруй мнѣ покой крестомъ твоимъ;
Крестъ твой буди мнѣ въ часъ смерти моей миръ и радость.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ВЪ БОЛѢЗНИ.

Во благоденствіи
Ощущалъ я жизнь пріятную
И радость безъ числа!
Хощу убо безъ роптанія
И въ скорби быть непоколебимъ;
Кая бо жизнь есть непричастна горести?

Ей Господи, азъ есмь грѣшникъ,
И ты всегда кротчае наказываешь
Нежели достоинъ человѣкъ.
Не стерплю ли, обремененъ грѣхами,
Временныя скорби
Къ благому моему поспѣшествующія?

Предамъ себе тебѣ.
Не возлюблю покоя моего,
Жизни моей, паче Господа.
На тебя Боже надѣюсь,
И на человѣка не уповаю.
Ты помогаешь и избавляешь.

Даждь, да обращу благодать
Въ покаяніи и исповѣданіи

Всѣхъ грѣховъ моихъ.
Нынѣ еще имѣетъ силу духъ мой,
Даждь, да попекуся о спасенiи его.
Слово твое да будетъ мнѣ жизнь и утѣшенiе.

Аще во Христѣ умираю!
Есмь наслѣдникъ небесный.
Почтожъ устрашаетъ мя смерть и гробъ?
И при самой стезѣ смертной
Уповаю я на милость твою:
Ты Господи пребываешь со мною въ скорби.

Возмужествую убо въ печали
И прославлю Бога въ терпѣнiи,
Пролiю предъ нимъ моленiе мое въ вѣрѣ
Помышлю о смерти моей.
Господь все управитъ,
И еже мнѣ благо есть, совершитъ.

ПѢСНЬ НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

„Самопроизвольно представилъ я себя,
„И никто не возметъ жизни моей.
„Самъ власть имѣю положити ея,
„Самъ власть имѣю паки дати мнѣ ея.
„И отецъ мой возлюбилъ меня,
„Что я полагаю жизнь мою,
„Полагаю за враговъ моихъ.

„Во смиренїи моемъ
„Былъ я соблазнъ мїра:
„Поруганъ, битъ, оплеванъ,
„И распятъ буду я,
„Когда все сїе совершится:
„Сынъ человѣческїй, Христосъ,
„Не узритъ истлѣнїя.

„Поелику смирилъ онъ себя:
„То Богъ его превознесетъ.
„Я стражду и умираю вмѣсто васъ,
„По томъ воскресну.
„Въ третїй день востану изъ гроба,
„Заглажу все поношенїе креста,
„Какъ истинный Сынъ Божїй.

„Узрю

„Узрю васъ, возрадуйтеся,
„Узрю васъ паки побѣдившихъ;
„Научу васъ разумѣти царство Отца
моего,
„И совѣтъ вышняго;
„Послю вамъ обѣщаннаго духа;
„И вы будете свидѣтели,
„Что я отъ мертвыхъ возсталъ.

„Идите и научите весь мiръ;
„Я сѣмя жены,
„Сѣмя Авраама, Царь;
„И крестите во имя мое.
„Вѣруяй въ Бога, вѣруетъ въ меня,
„Творите чудеса, и покажите, что я
„Сижу одесную Бога.

„Подвизайтеся за мое Евангелiе,
„И радуйтеся въ терпѣнiи,
„Ни Ангели, ни начала,
„Ничто не разлучитъ васъ отъ меня.
„Васъ возненавидятъ, васъ оклевещутъ,
„Васъ умертвятъ; но сбудется,
„Что ваше ученiе побѣдитъ.

Господи, спасенїе наше! оно побѣдило,
И побѣждаетъ во всей земли,
И показываетъ, что слово его неложно,
И что ты воскресъ.
Крестъ твой, на которой тебя вознесли,
Преображенъ въ величество;
Ты выходишь изъ гроба твоего.

Ненавидимъ въ умаленїи твоемъ,
Былъ ты предмѣтомъ поношенїя,
Ты показалъ тогда же
Въ тебѣ силу Божїю.
Крестъ твой хотя мїру и казался мерзостїю;
Но умереть за спасенїе враговъ,
Сїе есть величайшая добродѣтель.

Царство твое не было отъ мїра сего,
Слава твоя не отъ человѣкъ.
Во смиренїи великъ, въ любви Царь,
И Божественъ въ ученїи;
Быть терпѣливымъ, и чистымъ отъ грѣха,

Послушливымъ даже до креста,
Сїе было великостїю Спасителя.

Ты умеръ на крестѣ. Но не дана ли
Тебѣ сила Господня?
Кто даровалъ слѣпымъ зрѣнїе?
Мертвымъ жизнь?
Кому повиновались вѣтръ и море?
И множество нечистыхъ духовъ?
Ты отъ Бога пришелъ.

Не прельщаетъ уже меня ни укоренїе, ни смѣхъ,
Ниже поношенїе креста твоего.
Ты еси Господь мой, ты еси Богъ мой;
Воскресшїй изъ мертвыхъ.
Ты еси спасенїе мое, крѣпость моя, рогъ мой,
Владыка, его же сильнымъ словомъ
И я нѣкогда вѣчно живъ буду.

Тобою убо мы родъ святъ,
Наслѣдники небесъ,

Сїе есть надежда раба твоего,
И въ сей хощу я умереть,
Яко же ты отъ мертвыхъ воскресъ;
Тако и азъ, Господи Іисусе Христе
Въ послѣднїй день востану.

УПО-

УПОВАНІЕ НА ПРОВИДѢНІЕ БОЖІЕ.

Въ Богѣ, но не въ моемъ совѣтѣ,
Зижду я блаженство мое,
На создавшаго мя,
Душею всею уповаю.
Онъ, яко Всемогущій,
Содержа весь міръ,
Яко Богъ и Отецъ
Сохранитъ мя во дни моя.

Онъ предвидѣлъ прежде всѣхъ вѣкъ,
Сколько мнѣ будетъ пользовать
Опредѣленное мнѣ время жизни,
Мое щастіе и бремя.
По что унываетъ сердце мое?
Естьли убо скорбь
Которую бы не можно побѣдить
Ради чести вѣры?

Богъ вѣдаетъ, чего желаетъ сердце мое,
И далъ бы мнѣ милостиво просимое,
Прежде прошенія моего,

Естьли бы то премудрости его угодно было.
Онъ печется о мнѣ
Всегда отечески.
Не то, что я себѣ избираю, да дастъ онъ мнѣ,
Но да будетъ въ томъ воля его!

Не гораздо ли горестнѣе часто сноситъ
Безпрерывное щастіе,
Нежели злоключеніе,
При коемъ мы воздыхаемъ?
Величайшія бѣды
Прекращаетъ смерть;
И честь, щастіе и имѣніе,
Оставляютъ меня во гробѣ.

Что истинно блаженнымъ дѣлаетъ,
Всякому отъ Бога довлѣетъ;
Здравіе, честь, щастіе и великолѣпіе,
Не есть душевное щастіе.
Кто Божій совѣтъ
Предъ собою имѣетъ,

Тому добрая совѣсть
Усладитъ печаль.
Что есть слава сей жизни?
Коль скоро она изчезаетъ!
Что есть печаль сего времени?
Коль скоро она побѣждается!
Надѣйтеся на Господа!
Онъ намъ помогаетъ:
Возрадуйтеся, праведныи!
Господь помогаетъ рабамъ своимъ.

О СКУПОСТИ.

Блаженъ любяй лучшїя сокровища
Нежели сокровища земныя!
Блаженъ съ ревностїю ищущїй
Обогатитися добродѣтельми,
И въ вѣрѣ, въ ней же пребываетъ,
Выше мїра сего возносящїйся!

Истинна есть, Богъ не запретилъ намъ
Здѣсь владѣть имѣнїями.
Онъ намъ далъ ихъ и повелѣлъ
Употреблять ихъ съ разумомъ.
Они могутъ сердце наше возвеселить
И быть поощренїемъ къ трудолюбїю,

Но временныхъ богатствъ
Алкать всею душею,
Не искать первѣе правды
И царствїя Божїя,
Се ли званїе человѣка
Созданнаго отъ Бога для вѣчности?

Спупость низвергаетъ сердце наше,
Подавляетъ благородныя склонности.

Любовь къ блестящему металлу
Угнѣтаетъ любовь добродѣтели,
И творишъ, къ поруганїю разума,
Тлѣнное злато Богомъ твоимъ.

Скупость, сколько ни богатишься,
Не даетъ тебѣ наслаждаться ни единымъ благомъ,
Она мучитъ ненасытнымъ богатства желанїемъ духъ твой,
Убиваетъ совѣсть твою
И льстящимъ прибыткомъ влечетъ тебя
Слѣпо ко всякой мерзости.

Для малаго приобрѣтенїя
Скупость понудитъ тебя произнесть ложную клятву,
Удержать безчеловѣчно
Мзду наемника;
Презирать прошенїе вдовицъ
И плачь сиротъ.

Какъ можетъ затвердѣлое въ скупости сердце
Вкусить радости благотворенїя,

И въ настоянїи злоключенїя
Обрѣсти путь къ помощи?
И гдѣ есть званїе, гдѣ есть долгъ,
Коего бы скупость не безчестила и не
нарушила?
Ты отецъ; но по скупости
Чуждаешься дѣтей,
И прельщаясь златомъ
Не исправляешь ихъ сердца;
И мыслишь, что ихъ уже снабдилъ
Обогативъ ихъ, яко же и себе.

Ты проходя званїе судїи
Дерзаешь оправдать
Дѣло правосудїемъ осужденное
По твоему скверно-прибытчеству;
И самый большїй врагъ добродѣтели
Покупаетъ въ тебѣ друга себѣ.

Ненасытное имѣнїя желанїе отни-
маетъ у тебя духъ и бодрость
Научати свободно истиннѣ;
Ты молчишь, когда она тебѣ велитъ
сказывать,

Чтить, гдѣ не долженъ чтить,
И за презрительныя пѣнязи
Бываешь ласкатель и язва общества.

Укрѣпи меня, о Боже!
Чтобъ я всегда доволенъ былъ,
Удалялся во вѣкъ скупости
И ненавидѣлъ ея яко идола.
Мудрое сердце и благїй духъ
Буди величайшее благо въ жизни моей!

ВСЕОБЩАЯ МОЛИТВА.

Гряду предъ лице твое,
Не презри Боже моленія моего;
Прости мнѣ всѣ мои вины.
Боже милости и долготерпѣнія!

Содѣлай чистое сердце во мнѣ,
Сердце исполненное любви и страха къ
тебѣ,
Сердце смиренія, хвалы и благодаренія,
Сердце спокойное во всей жизни моей.

Буди мнѣ заступникъ въ бѣдахъ;
Я всегда на тя уповаю.
Естьли зло, которое бы мене устра-
шило,
Аще покрываетъ мя десница твоя!

Я, Господи, въ рукѣ твоей,
Ты мнѣ далъ разумъ;
Соблюди же мнѣ его, Господи крѣпость
моя!
И утверди его, божественнымъ словомъ
твоимъ.

Даждь, да возвеселюся о имени твоемъ,
Имѣти его всегда предъ очима моима.
Даждь, да возвеселюся о вѣрѣ моей,
Имѣти ея всегда дѣйствующую въ любви.

Поученїе твое есть блаженство мое.
Буди же блаженство мое, во еже искати
Прежде царствїя твоего, и вѣрну
Быти въ званїи моемъ!

Къ побѣжденїю страстей моихъ
Немощны суть силы моя;
Но ты препояши мя силою,
Да возмогу побѣдити.

Даждь мнѣ, Господи, отъ земныхъ благихъ
Толико, колико тебѣ угодно;
Даждь рабу твоему умѣренную часть,
Ко питанїю, благосостоянїю и спасенїю.

Аще же рука твоя даруетъ мнѣ изобилїе:

 Даждь,

Даждь, чтобъ я наслаждался ими умѣренно,
И къ утѣшенію скудной братіи моей
Былъ усердный податель.

Даждь мнѣ здравіе: и даруй,
Чтобъ я пользуясь ими воздавалъ тебѣ благодареніе,
И никогда, по любви къ богатству,
Не малодушествовалъ и не удалялся отъ званія моего.

Посли мнѣ всегдашняго друга
Вѣрно помышляющаго о моемъ благосостояніи,
Исправляющагося со мною въ страсѣ твоемъ
И предшествующа мнѣ совѣтомъ, утѣшеніемъ и примѣромъ.

Аще благоволишь продолжить жизнь мою
И дни моя многи будутъ:
Буди Боже упованіе мое,
И не остави мене въ старости!

И аще приближится мой конецЪ:
Пріими мя вЪ милостивое заступленіе
твое,
Буди во ХристѢ сынѢ твоемЪ
Мое огражденіе, мой щитЪ и веліе воздаяніе!

Утѣшенiе скорбящаго Христiянина.

Ты тужишь, Христiянинъ! въ тяжкихъ
скорбѣхъ,
И воздыхаешь, что духъ радости
Удалился отъ тебе.
Ты тужишь и зовешь: Господи доколѣ?
И Богъ медлитъ, и ты страшишься,
Что ты отъ Бога оставленъ.

Естьли мнѣ мои грѣхи прощены;
Естьли мнѣ грѣшнику Богъ явилъ
Спасенiе и жизнь въ сынѣ своемъ:
Гдѣ же дары духа его?
По что не ощущаю я любви,
И не надѣюсь твердо на него?

Ты вѣщаешь: я окаянный и обремененный
Слышу утѣшенiе отъ слова благодати,
И не чувствую его;
Несклоненъ предстать предъ Богомъ;
Молюсь, и не могу молиться съ вѣрою;
Помышляю о Бозѣ, но безъ просвѣщенiя,

Прежде

Прежде была мнѣ радость, исполнять
Волю его всемъ сердцемъ;
Слово его было мнѣ явно.
Нынѣ не могу ободриться,
И сила моя оставила меня.
И духъ мой помышляетъ о тмѣ.

Часто сомнюсь я,
Часто воплю отъ смущенїя души моея;
И помощь моя далече.
Ищу покоя, и не обрѣтаю;
Въ сердцѣ моемъ обитаетъ только грѣхъ,
Только унынїе, нѣсть въ немъ страха Божїя.

Не унывай, Христїанинъ! Болѣзни твои
Суть вѣрныя свидѣтели лучшихъ сердецъ,
Нежели твое тебѣ кажется.
Какъ можешь ты толико смущаться,
Чтобъ тебѣ силы не доставало любить Бога,
Не соединено ли сердце твое съ нимъ?

Никто не можетъ познать Бога,
Ниже и Іисуса нарицать Господемъ
Какъ чрезъ Духа Святаго.
Не пріялъ ли ты сего духа?
Онъ то есть, который тебя побуждаетъ,
Желать Бога и искать его милосердія.

Уповай на Бога. Онъ пребываетъ
Въ ищущихъ помощи его;
Онъ знаетъ и хощетъ блаженства твоего.
Онъ слышитъ гласъ плача твоего;
Хотя и скрывается онъ
Малое мгновеніе въ гнѣвѣ своемъ.

Богъ попустилъ не одному изъ праведниковъ своихъ
Пріити въ сіе ощущеніе бѣдствія,
И помоществовалъ ему сильно.
Ты долженъ научиться знать твое ничтожество,
Не надѣяться на себя.
И видѣть, что есть благодать Божія.

Чтобъ соблюсти тебя отъ чрезмѣрнаго безопасія

Иску-

Искушаетъ онъ тебя строгостїю своею,
И возлагаетъ на тебя сїе бремя.
Онъ очищаетъ тебе яко злато огнемъ,
Творитъ тебѣ драгоцѣннымъ спасенїе
души,
Чтобъ ты хранилъ, то что имѣешь.

Яко отецъ о чадахъ,
Умилостивляется Богъ о грѣшникахъ,
Гнушающихся имени его.
Твое воздыханїе не скрыто предъ нимъ.
Колико отстоитъ западъ отъ востока,
Толико удаляетъ онъ отъ тебя грѣхи.

Хотя ты и смущаешься нынѣ,
Ибо всякое наказанїе доколѣ
Оно продолжается, кажется намъ же-
стоко,
И потомъ подастъ оно плодъ
Правды и жизнь
Исправившемуся онымъ,

Бди и молись непрестанно,
Богъ силенъ въ немощныхъ
И благость его во вѣки.

Буди

Буди доволенъ благодатїю его.
Есть истинно и не ложно сїе его слово:
Я укрѣпляю тебе, я помогаю тебѣ!
Бодрствуй, въ скорбѣхъ твоихъ!
Рцы: аще бы Богъ мене и умертвилъ;
Азъ пребываю его.
Мнѣ уготовано наслѣдїе избавленныхъ;
И естьли Богъ не утѣшитъ мя прежде,
То возвеселитъ мя въ смерти.

ПѢСНЬ НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

Іисусъ живетъ, съ нимъ и азъ,
Смерть гдѣ нынѣ твой ужасъ?
Онъ, онъ живетъ, и меня
Отъ мертвыхъ возбудитъ
Онъ преобразитъ меня въ свѣтъ свой;
Сіе есть упованіе мое.

Іисусъ живетъ, ему царство
Дано надъ вселенною;
Съ нимъ и я равно
Буду во вѣки царствовать, во вѣки жить.
Богъ исполнитъ обѣщанное,
Сія есть моя надежда.

Іисусъ живетъ; кто нынѣ унываетъ,
Тотъ злословитъ его и честь Божію,
Онъ обѣщалъ милость,
Чтобъ грѣшникъ исправился.
Богъ во Христѣ его не отвергаетъ;
Сіе есть упованіе мое.

Іисусъ живетъ, спасеніе его есть
мое;

Его буди и вся жизнь моя,
Хощу быть чистъ сердцемъ,
И сопротивляться вожделѣнiямъ,
Онъ немощнаго не оставитъ;
Сiе есть надежда моя.

Iисусъ живетъ, я увѣренъ,
Ничто неразлучитъ мя отъ Iисуса,
Ни власть тьмы,
Ни Господство, ни мученiе,
Онъ даетъ силу къ сему званiю;
Сiе есть упованiе мое.

Iисусъ живетъ, убо смерть
Есть мнѣ входъ въ животъ.
Коликое утѣшенiе въ смертной часъ
Подастъ онъ душѣ моей,
Когда она съ вѣрою къ нему воззоветъ,
Господи, Господи, упованiе мое.

РАЗСУЖДЕНІЕ О СМЕРТИ.

Коль безъопасно живетъ человѣкъ перстъ сый!
Жизнь его есть отпадающая вѣтвь:
Но онъ льститъ себя,
Что день смерти еще далече.

Юноша надѣется достигнуть глубокой старости,
Возмужалый уповаетъ еще жить много лѣтъ,
Престарѣлый чаетъ еще присовокупить ко многимъ одинъ годъ,
И ни единъ не познаетъ заблужденія своего.

Не сказывай: я часто помышляю въ щастіи и въ нуждѣ
Внутренно о смерти моей.
Тотъ, котораго смерть не умудряетъ,
Не помышлялъ истинно никогда о ней.
Мы здѣсь живемъ ради вѣчности,
Ради дѣланія заповѣдей Господнихъ,

И малѣйшее время нашей жизни
Есть довольно къ спасенію нашему.

Смерть приводитъ души предъ
судъ,
Тамо Богъ открываетъ все
И творитъ, тайныя здѣсь
Сердецъ совѣты, явными.

Для того, когда смерть твоя еже-
дневно тебѣ грозитъ
Буди бодръ и готовъ;
Испытай вѣру твою, яко Христіянинъ,
Дѣйствительна ли она въ любви.

Едино при кончинѣ воздыханіе,
Едино желаніе, смертію Спасителя
Оправдишься предъ престоломъ Бо-
жіимъ,
Не очищаетъ тебя отъ грѣховъ.

Сердце слышащее гласъ Божій,
Послѣдующее ему и отвращающееся
отъ зла,
Сердце вѣрное исполненное любви,

 Есть

Есть благонадежное и сильное во Христѣ.

Святость требуетъ труда;
Не ты дѣйствуешь ею, но Богъ.
Но ты старайся непрестанно въ стяжаніи ея,
Какъ бы она была собственнымъ твоимъ дѣломъ.

Званіе настоящей жизни твоей
Твой важнѣйшій предмѣтъ, къ коему ты достигнуть желаешь,
И отвѣтъ дней твоихъ
Есть добродѣтель въ силѣ вѣры.

Ей посвящать всѣ свои дни
Знаменуетъ помышлять о смерти,
И возрастать въ святости
Есть истинное памятованіе смерти.

Коль часто забываю я сей долгъ!
Господи не вниди со мною въ судъ;
Впечатлѣй самъ во мнѣ образъ смерти,
Чтобъ я достойно по заповѣдемъ твоимъ ходилъ;

Чтобъ я по всякой день сердце мое,
О Боже! предъ тобою испытывалъ,
Естьли въ немъ плодъ духа,
Любовь, кротость, миръ и вѣра.

Чтобъ у тебе я милости просилъ
Всегда моей слабости противлялся,
И нѣкогда въ силѣ вѣры
Съ веселїемъ воскликнулъ; совершишася!

О ПРЕДАНІИ СЕБЯ ВОЛИ БОЖІЕЙ.

Господи, Боже мой! имъ же есмь и живу,
Даждь, мнѣ повиноватися совѣту твоему;
Буди во вѣкъ воля твоя, волею моею,
И что ты твориши, да будетъ мнѣ драгоцѣннымъ!

Ты, ты царствуешь, ты мудрость, любовь и сила.
Ты, Господь, милосердствуешь о созданіи твоемъ,
Почто унываю еще?
Ты Богъ мой, и хощешь блаженства моего.

Прежде вѣкъ рѣшилъ ты мою судьбу.
Что ты опредѣляешь, служитъ къ покою моему:
Ты извѣсилъ щастіе мое, ты извѣсилъ бѣды моя,
И что ты мнѣ посылаешь, есть блаженство.

Аще тебѣ угодно: никакое муче-
нїе
Не приближится ко мнѣ, даждь мнѣ
благоденствїе,
Но аще оно препоною вѣчному спасенїю
моему:
То буди едино утѣшенїе твое, моимъ
щастїемъ.

По щедротѣ твоей даешь ты намъ
земную радость;
По той же щедротѣ возлагаешь на насъ
скорби.
Естьли болѣзни моей не я виною,
То я не унываю. Ты даешь терпѣнїе.

Естьли я лишусь даннаго мнѣ то-
бою блага,
И естьли хощешь ты, о Боже! вести
меня по жестокому пути,
Ты явишь мнѣ помощь твою,
Услыша моленїе мое.

Вскорѣ можетъ быть умру я.

Господи, буди воля твоя! естьли я небо
наслѣжду
И оно есть мое, по вѣрѣ моей,
Какъ можетъ смерть быть мнѣ страшною?

ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Обладающему солнцемъ и управляющему луною
Къ раздѣленiю лѣта.
Творящему землю безопасною къ обитанiю,
Устроевающему теченiе временъ,
Лѣтъ, дней и нощей,
Богу силъ прiидите воскликнемъ
Славу честь и благодаренiе!

Владыко Превѣчный,
Да поется тебѣ
Отъ исполненныхъ хваленiя устъ
Святое пѣнiе,
За прошедшiй годъ, за жизнь, благосостоянiе, совѣтъ и утѣшенiе,
За миръ, тишину и за всякое
Намъ благопоспѣшное дѣло.

Благослови и сей новый годъ.
Отъ тебе намъ дарованный.
Даруй намъ силу, твоя бо есть сила,
Жить въ страсѣ твоемъ,

Ты хранишь насЪ и умножаешь
Благоденствїе людей
Ищущихъ прежде царствїя твоего.

Даждь мнѣ, аще тебѣ угодно,
Покойную жизнь и радость.
Но ежели щастїе земное мнѣ вредно:
То возложи на мя крестЪ.
Утверди только сердце мое терпѣнїемЪ,
ЧтобЪ я вЪ скорби и болѣзни
Не завиствовалЪ блаженнѣйшимЪ меня.

Помози яко ОтецЪ
И вЪ настоящемЪ году.
Умилосердись о бѣдныхЪ
И вЪ скорбѣ сущихЪ братїяхЪ,
Поспѣши во всякомЪ благомЪ дѣлѣ,
И низпосли, о Боже, на нашу ИМПЕ-
РАТРИЦУ
СовѣтЪ твой и спасенїе твое,

Да царствуетЪ на престолѣ ЕЯ
Премудрость и правосудїе;
Да вселится вЪ странахЪ ЕЯ
Добродѣтель, мирЪ и радость;

Да пребываетъ между нами вѣра и любовь;

Сїе, сїе даруй намъ милостивый Отче небесный

Во Христѣ сынѣ твоемъ!

ЗАЩИЩЕНІЕ ЦЕРКВИ.

Когда Христосъ свою церковь защищаетъ;
Пусть свирѣпствуетъ адъ,
Онъ, сидящїй одесную Бога,
Имѣетъ власть, ему повелѣвать.
Близъ есть помощь его,
Близъ есть и повелѣнїе его,
Онъ защищаетъ славу свою,
И хранитъ Христїянство:
Пусть адъ свирѣпствуетъ!

Богъ зритъ гордыхъ
Противящихся ему;
Нехотящихъ чтить
Помазаннаго сына его.
Они стыдятся о словѣ
Спасителя крѣпости нашей;
Крестъ его есть имъ смѣхъ;
Но имъ посмѣется Богъ.
Пусть они возмущаются!

Пусть строптивый ругается истиннѣ;

Онъ

Онъ не можетъ отъ насъ ее похитить!
Пусть нечестивый ей сопротивляется;
Мы утверждаемся въ вѣрѣ.
Прославленъ буди Іисусъ Христосъ!
Кто здѣсь его ученикъ,
И слово его всѣмъ сердцемъ хранитъ,
Тому не можетъ весь міръ
Похитить блаженство.

Христіяне! вѣрующіе въ него
Не устрашайтесь никакова прещенія!
Богъ, призирающій съ небесъ,
Несомнѣнно покрыетъ насъ,
Господь, Господь Саваоѳъ,
Содержитъ свою заповѣдь,
И даруетъ намъ въ нуждѣ терпѣніе,
Въ смерти силу и бодрость;
Чтожъ можетъ насъ устрашить?

УТѢШЕНІЕ ВѢЧНОЙ ЖИЗНИ.

По искушеніи краткихъ дней
Ожидаетъ насъ вѣчность.
Тамо, тамо скорбь преобразится
Въ божественную радость.
Здѣсь добродѣтель пребываетъ въ подвигѣ;
А въ ономъ свѣтѣ получаетъ мзду.

Истинна есть, что праведникъ и на земли
Наслаждается уже многими блаженными мгновеніями;
Но всѣ таковыя веселія
Суть для него несовершеннымъ добромъ.
Онъ пребываетъ человѣкъ, и покой
Души его иногда возрастаетъ, иногда умаляется.

Иногда болѣзни тѣлесныя смущаютъ его,
Иногда молва міра сего,
Иногда сражается въ собственномъ его сердцѣ

Врагъ

Врагъ побѣждающій паче нежели падающій,
Иногда унываетъ онъ виною ближняго
Въ печали и нетерпѣливости.

Здѣсь, гдѣ добродѣтель частѣе страждетъ,
А порокъ благоденствуетъ,
Гдѣ щасливому завиствуютъ,
И бѣднаго забываютъ,
Здѣсь, никогда человѣкъ не можетъ быть свободенъ
Ни отъ собственной немощи, ни отъ печали.

Здѣсь ищу я только, а тамо обрящу;
Тамо свять и преображенъ,
Почувствую всю цѣну добродѣтели,
Цѣну несказанно величайшую;
Тамо узрѣвъ Бога любви,
Возлюблю его и вѣчно возвеличу.

Тамо святая воля провидѣнія
Будетъ моею волею и моимъ блаженствомъ:

Тамо сладчайшее бытіе, спасеніе, изо-
билїе
У престола Божія меня обрадуютЪ.
Тогда почувствую я приобрѣтеніе,
Что я во вѣки пребываю.
Тамо познаю то вЪ свѣтѣ,
Что я на земли во тмѣ видѣлЪ:
Нареку то дивнымЪ и святымЪ,
Что здѣсь было непостижимо;
Тамо духЪ мой будетЪ мыслить сЪ хва-
лою и благодареніемЪ
О благоустроенномЪ составѣ.
Тамо пройду кЪ престолу,
Гдѣ БогЪ, спасеніе мое, явится;
Воспою: святЪ, святЪ, святЪ,
Агнцу заколенному;
И херувимы и серафимы
И всѣ небеса воскликнутЪ ему.
Тамо во тьмахЪ ангелЪ
Увижу себе имЪ подобна и свята;
Познаю блаженство никогда непреложное,
ное,
ВЪ непрестанномЪ сообщеніи сЪ пра-
ведными

Тамо

Тамо будетъ во всякомъ мгновенїи
Ихъ спасенїе моимъ спасенїемъ, мое блаженство ихъ блаженствомъ.

Тамо воздамъ благодаренїе
Научившему меня пути Господню,
И его неищетно благословить буду,
Что онъ меня на оной наставилъ;
Тамо найду, въ десницѣ всевышняго
Друга, которой на земли другъ мнѣ былъ.

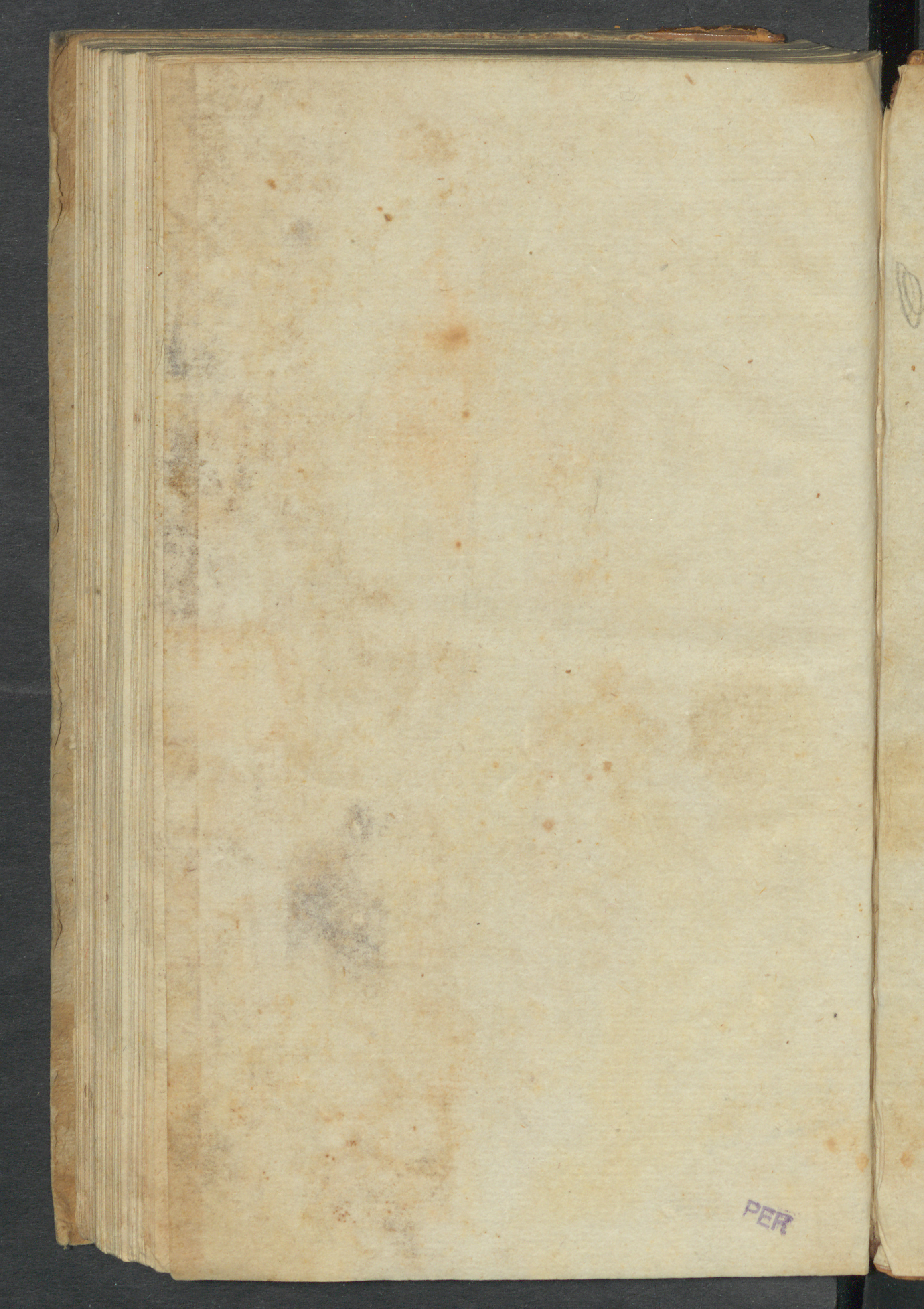
Тамо можетъ быть, даруй о Боже!
И мнѣ блаженный воскликнетъ!
Буди тебѣ благословенїе! яко ты мнѣ
Жизнь и душу спасъ;
О Боже, колико обрадуетъ сїе блаженство,
Быть избавителемъ души!

Чтожъ вы, печали мїра сего,
Противъ оной славы,
Которая намъ явлена будетъ
Отъ вѣка во вѣкъ?
Ни что иное, во все ничто,
Какъ едино мгновенїе труда.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ.

страниц.	*строк.*	*напечатано*	*читай*
V.	18.	столь	стиль
VI.	13.	пѣсенъ	пѣсень
VIII.	13.	впечатлѣнія	впечатлѣніе
XI.	12.	стратнаго	страстнаго
3	9.	немощь.	немощь
4	9.	мемя	меня
19	18.	время	бремя
23	3.	трогаетъ:	трогаетъ
33	11.	веселиться	вселиться
39	2.	оживлять	оживлятъ
56	9.	похищеніе,	похищеніе
92	11.	и укрѣпляетъ	укрѣпляетъ
96	11.	веселіе.	веселіе
97	16.	во благо.	во благо,
---	17.	клеветнику;	клеветнику
146	18.	вѣрѣ	вѣры
167	1.	чтить	чтишь

PER

